

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

7



1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 7

Июль 1945 года

Официальная часть

МОСКВА. КРЕМЛЬ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Русская Православная Церковь, всегда призывающая благословение Божие на Ваши, дорогой Иосиф Виссарионович, необъятные труды во благо нашей Страны, вместе со всем народом нашим сердечно приветствует Вас, радуется Вашей всемирной славе и единодушно поет Вам, великому Генералиссимусу нашей любимой Родины и нашего победоносного воинства многая, многая лета.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

30 июня 1945 г.

РЕЧЬ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГЕОРГА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ В БУКИНГЭМСКОМ ДВОРЦЕ НА ПРИЕМЕ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ВО ГЛАВЕ С МИТРОПОЛИТОМ КРУТИЦКИМ НИКОЛАЕМ)

Ваше Высокопреосвященство!

Я рад приветствовать в моей стране Вас и Ваших собратьев, представляющих Патриарха Московского и Русскую Православную Церковь, так глубоко выражающую дух Вашего великого народа. Мы с восхищением вспоминаем героические страдания и достижения советских народов и армий, оказавшие великое содействие победе союзников над злыми силами нацистской тирании. Точно так же, как две наши нации были товарищами в борьбе и в победе, должны мы вместе со всеми свободолюбивыми народами стоять за установление справедливого мира. Церквам предстоит принять большое участие в этой задаче путем выражения христианских принципов, хранителями которых они являются.

Я радуюсь тому, что давно существующие узы между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью теперь возобновились и укрепились благодаря Вашему визиту. Я уверен, что общение и взаимопонимание между нашими двумя Церквами будут увеличиваться и эти последние всегда смогут сотрудничать в деле споспешествования христианской вере и братству и повышения истинного благосостояния человечества.

Желаю Вам благополучного путешествия домой и прошу Вас передать мой почтительный привет Его Святейшеству Патриарху.

ГЕОРГ, КОРОЛЬ

20 июня 1945 года

ТЕЛЕГРАММА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, КОРОЛЮ ГЕОРГУ
АНГЛИЯ, ЛОНДОН

Возвратившись из путешествия в Палестину и на Восток, получил извещение о высоком внимании ко мне Вашего Величества. Прошу принять мою почтительную благодарность и молитвенное пожелание благоденствия и счастья Вашему Величеству и Вашему великому Британскому народу.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

29 июня 1945 года

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ
от 11 июля 1945 г.

Ваше Святейшество!

Мне приказано Его Величеством Королем известить Вас, что он получил послание, которое Вы направили ему 29 июня, с большой признательностью.

Его Величеству доставило большое удовольствие принять делегацию Русской Православной Церкви во время ее визита в Объединенное Королевство.

Примите, пожалуйста, Ваше Святейшество, уверение в моем высоком уважении.

АРЧИБАЛЬД КЭРР

ТЕЛЕГРАММЫ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

На Первопрестольном Кафедральном Соборе при тайном голосовании единогласно избран Католикосом всех армян Архиепископ Геворк Черренчан. Миропомазание совершено. Приветствуем Вас от имени президиума Всеармянского Церковного Собора.

КАТОЛИКОС КИЛИКИИ ГАРЕГИН ПЕРВЫЙ

ЭЧМИАДЗИН
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН
ГЕВОРКУ ЧЕРРЕНЧАНУ

Известившись об избрании Вашего Святейшества Католикосом всех армян и о совершившемся миропомазании, спешу сердечно приветствовать Ваше Святейшество с пожеланием Вам здравия, многолетия и процветания Армянской Церкви под Вашим мудрым руководством во славу Божию.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА СВЯТЕЙШЕГО ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленнейший и любезный брат и сослужитель нашей Мерности, Господин Алексий, Ваше Преосвященное Блаженство братски о Господе лобзая, радостно приветствую.

Собравшееся на Святой Горе в 1930 г. Православное Подготовительное Управление (Διορθόδοξη Προκαταρκτική Ἐπιτροπή), как известно, высказало пожелание, чтобы Святейшая Иерусалимская Церковь взяла на себя дело братского посредничества для разрешения вопроса о Болгарской Церковной схизме и восстановления мира и единения в теле нашей Единой Святой Православной Церкви, обсудив сначала этот вопрос с нашим Святейшим Апостольским и Патриаршим Вселенским Престолом.

Наша Святая Христова Великая Церковь, всегда исполненная надежды на возвращение в Святейшую нашу Церковь некогда от нее отделившихся, с глубокой материнской любовью и полным расположением посмотрела на это святое желание Священного Собора и при приснопамятном предшественнике нашем Блаженнейшем Патриархе Фотии II вместе с Святейшей Церковью Иерусалимской, которая охотно взяла на себя предложенное братское посредничество, обсуждала и выясняла условия, на которых возможно снятие схизмы. К несчастию, дело тогда задержалось, потому что Собор оставил нерешенным вызвавший затруднение вопрос о Болгарской церковной иерархии и отложил окончательное решение по этому делу до более благоприятного времени.

Так обстояло дело с Болгарским церковным вопросом до 21 января текущего года, когда избранный Избирательным Собором Болгарской Церкви Экзарх всей Болгарии, Блаженнейший Митрополит Софийский Господин Стефан, извещая нас грамотой о состоявшемся избрании и о принятии на себя обязанностей по управлению Болгарской Церковью, высказал, согласно решению своего Синода, глубокую печаль этой Церкви об отделении и о прекращении духовного и канонического общения с нашей Святой Матерью Великой Христовой Церковью и просил снять с Болгарского клира и народа объявленное церковное отлучение и восстановить мир и единение в теле Святой нашей Православной Церкви и каноническое общение Болгарской Церкви с нашим Святейшим Апостольским и Патриаршим Вселенским Престолом и с остальными Православными автокефальными Церквами. Вместе с тем он просил, чтобы Болгарская Православная Церковь как автокефальная была сопричислена к лику Православных автокефальных сестер-Церквей. Он сообщил, что с этой целью отправляет к нам своих представителей: Преосвященных Митрополитов Неврокопийского Господина Бориса и Тырновского Господина Софрония и боголюбезнейшего

Епископа Велисского Господина Андрея, уполномоченных вступить в столь желанное общение и сотрудничество с Матерью Церковью.

Братски расположенные к этому стремлению и просьбе Болгарской Церкви, мы от всея души прославили Бога, призревшего на молитвы Церкви. Рассмотрев прежнее решение Синода о прекращении общения с Болгарской Церковью, мы 22-го числа прошедшего месяца февраля собрались с составляющими наш Святой и Священный Синод Высокопреосвященными Митрополитами в нашей священной Патриаршей Церкви Святого Апостола Андрея Первозванного и отменили объявленное в прошлом отлучение Болгарской Церкви, постановив, что все, объявленные решением Святого и Великого Синода в сентябре 1872 г., Индиктиона I, в нашем всечестном Патриаршем храме Святого Великомученика Георгия Победоносца собравшегося, «схизматиками и чуждыми Православной Христовой Церкви» болгары, клирики и миряне освобождаются от наложенного на них наказания и отлучения. Принятые и благословляемые Святой Единосущной Троицей они рассматриваются, считаются и именуются благочестивыми православными христианами и верными чадами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Да будет милость Божия на всех болгарах, клириках и мирянах, с которых снято печальное отлучение, некогда решением Синода объявленное.

Рассмотрев в связи с этим в нашем Святом и Священном Синоде также просьбу Болгарской Церкви о сопричислении ее к лику Святых автокефальных Церквей и приняв во внимание постановление Священных канонов, мы благословили автокефальное состояние и организацию ее, определив, чтобы эта именуемая «Святая Православная Автокефальная Болгарская Церковь», духовная наша сестра, управлялась и устраивалась независимо и автокефально по правилам остальных автокефальных Церквей, признавая как свою Верховную Церковную Власть Болгарский Синод, составленный из Архиереев под председательством Блаженнейшего Митрополита Софийского и Экзарха всей Болгарии, имя которого будет поминаться в диптихах непосредственно после Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады. Об этом мы издали и выпустили определенный наш Патриарший и Синодский том.

С радостью сообщая это определение нашего Святейшего Апостольского и Патриаршего Вселенского Престола, по установленному порядку, через эту нашу Патриаршую Грамоту и Вашему священному и возлюбленному нами Блаженству и Вашей Святейшей Церкви, мы уверены, что Вы и все Предстоятели Православных Автокефальных сестер-Церквей почувствуют великую радость по случаю прекращения схизмы и восстановления полного единения и любви в единой Святой, Соборной и Апостольской Православной Церкви нашей. Особенно же да пребывает любовь к Святейшей Болгарской Церкви и Предстоятелю Ее Блаженнейшему Митрополиту Софийскому и Экзарху всей Болгарии Господину Стефану. Если потребуется, мы уверены, этой Церкви с готовностью будет оказана помощь и содействие.

Затем лобзаем Вас снова о Господе и пребываем с братской любовью

Вашего Преосвященного Блаженства возлюбленный во Христе брат

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ВЕНИАМИН

1945 г. Апреля 26

Церковная жизнь

О ПУТЕШЕСТВИИ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

28 мая в 3 часа 30 минут утра Святейший Патриарх выехал из Москвы в сопровождении Митрополита Крутицкого Николая, Архиепископа Тульского и Белевского Виталия, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, иеромонаха Ювеналия, священника Зернова, протодиакона Турикова и др. На центральном аэродроме Святейшего провожали: председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов, Митрополит Киевский Иоанн и др.

28, 29 и 30 мая Его Святейшество провел в дороге, ночуя в Тегеране, Дамаске и Бейруте.

31 мая в 3 часа 30 мин. впервые в истории Русский Патриарх вступил во Святый град Иерусалим, где, встреченный Блаженнейшим Патриархом Тимофеем и сонмом иерусалимского духовенства, совершил поклонение Гробу Господню и Голгофе.

1 июня Патриарх посетил Вифлеем, Елеон и Малую Галилею.

2 июня в 1 час ночи по местному времени Святейший со своими спутниками совершил Бошественную Литургию у Гроба Господня и в тот же день посетил развалины древнего иерусалимского храма, стену плача и мечеть Омара. Затем проследовал по «Крестному пути». Вечером отслужил вечерню в храме Свв. Константина и Елены и посетил Гефсиманию, дом Иоакима и Анны и Овчую купель.

3 июня, в воскресенье, Святейший совершил торжественное служение в храме Воскресения, посетил Сион, катакомбы и монастырь Катамон.

4 июня совершено было паломничество на Иордан. По дороге Его Святейшество посетил Иерихон, источник и монастырь Св. Елисея, а также ездил к Мертвому морю.

5 июня Патриарх последний раз посетил Гроб Господень и поклонился всем святыням Храма Воскресения, Голгофе, месту обретения Животворящего Креста Господня, мощам многих святых, камню помазания, месту разделения риз Господень и месту первого явления Господа Марии Магдалине после Своего Воскресения. В этот же день Его Святейшество отбыл из Святой Земли.

С 6 по 15 июня Патриарх Алексий пробыл в Египте (в Каире и в Александрии), где был встречен Александрийским Патриархом Христофором и принят египетским королем Фаруком.

С 16 по 21 июня Патриарх находился в Бейруте, столице Ливана, а с 21 по 24 июня — в Дамаске, столице Сирии. В обеих республиках Его Святейшество был награжден высшими орденами этих стран.

Блаженнейший Александр, Патриарх Антиохийский, путешествовал совместно с Патриархом Алексием с 1 по 24 июня.

25 июня Святейший пробыл в дороге и 26 июня благополучно возвратился в Москву. На аэродроме он был встречен председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карповым, Митрополитом Крутицким Николаем и др.

10 июня Митрополит Николай, протопресвитер Колчицкий и иеромонах Ювеналий выехали из Каира в Лондон, откуда возвратились в Москву 21 июня.

В Лондоне делегация была принята королем Георгом, в Парламенте и Архиепископами: Кентерберийским и Иоркским.

Подробности путешествия Святейшего Патриарха и лондонской делегации будут сообщены в следующих номерах нашего журнала.

ХРОНИКА

Пребывающий на покое Преосвященный Епископ Мануил (Лемешевский) назначен Епископом Чкаловским и Бузулукским.



Пребывающий на покое Архиепископ Николай (Могилевский) назначен Архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским.



Архиепископ Полтавский Стефан перемещен Архиепископом Харьковским и Богодуховским.

***

Архиепископ Ставропольский и Пятигорский Антоний переименован в Архиепископа Ставропольского и Бакинского.

КОНЧИНА ИЕРАРХОВ

15 мая с. г. в г. Калинине, после тяжелой болезни (рак печени), скончался Преосвященный Рафаил, Епископ Калининский и Великолукский. По распоряжению Святейшего Патриарха отпевание и погребение Преосвященного Рафаила было совершено Преосвященным Макарием, Епископом Можайским.

***

26 мая с. г. в г. Воронеже скончался Высокопреосвященный Иона, Архиепископ Воронежский и Острогожский. Отпевание его совершено Высокопреосвященным Питиримом, Архиепископом Курским и Белгородским.

Биографические сведения о почивших Иерархах были напечатаны в № 4 и 11 нашего журнала за истекший год.

Да упокоит их Господь в Своих небесных обителях.

Речи, проповеди

ИГО И БРЕМЯ

Слово, сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади г. Москвы

«Иго Мое благо и бремя Мое легко есть» (*Мф. 11, 30*).

Вы часто слышите эти слова Господа Иисуса Христа в наших храмах. Этими словами заканчивается евангельское чтение в дни памяти преподобных.

Когда мы слышим слова «иго», «бремя», мы связываем с ними представление о чем-то тяжелом, подавляющем нас, подрывающем наши силы. Мы знаем «иго рабства», когда одни люди подчиняют себе других и их трудом и свободой пользуются для своих личных целей и выгоды. Это иго — тяжелое иго. Есть бремя всяких жизненных испытаний и войн. Мы все только что несли на себе бремя ужасной, кровавой войны с врагом-людоедом и переживали порожденные этой войной нелегкие лишения и страдания, теряя в войне тех, кого уже никогда не увидят наши земные очи и не прижмут к сердцу наши объятия. Это бремя — скорбное бремя. Не легко и бремя труда, особенно когда труд — напряженный, изнурительный, нередко — непосильный.

Но есть иго, которое Господь называет благим, и бремя, которое легко! Он часто напоминает нам об этом через Свое слово в Своих святых храмах. Это — иго заповедей Христовых, это — бремя исполнения воли Его в земной жизни каждого из нас. Христос зовет нас: «возьмите иго Мое на себя» (Мф. 11, 29).

Это иго — благое, потому что несение его приближает нас душой к святым угодникам Божиим, роднит с ними, с нашей Небесной Матерью, с самим нашим Спасителем. В прежнее время, в некоторых кругах населения считалось счастьем бедной невесте выйти замуж за богатого или знатного жениха и бедным породниться с богачами. Все это, конечно, было мелко и суетно. Но какое истинное счастье стать нам родными с теми, кто богат духовно, богат своей святостью, велик своей вечной славой! И каждый из нас, исполняя заповеди Христовы, украшаясь добродетелями, стремясь к спасению своей души, все теснее и теснее связывает вечными связями душу свою с своим Небесным Отцом и всею небесной Церковью, наслаждающейся блаженством жизни вечной.

Иго, под которое зовет нас Господь, — иго благое, потому что приносит нам подлинное, вечное счастье. Никакие богатства и сокровища земли, ни слава, ни почет, ни ум, ни красота, ни таланты, — ничто в

сравнении с тем счастьем, какое дает бессмертной душе человека вечная жизнь с ее радостями, завещанными Господом каждому Его верному рабу, исполнителю Его заветов в земной жизни, тому, кто живет с верою и с нею умирает.

Иго Своих заповедей Спаситель называет благим потому, что оно дает мир и покой многомятежной человеческой душе. «Возьмите иго Мое на себя, научитесь от Меня, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29) — обращается Он к каждому живому сердцу. Когда человек подымается на вершину горы или на крышу очень высокого здания, ему оттуда кажутся малыми точками люди, животные. Так, чем пламеннее стремится дух человека к Богу, тем выше верующий дух подымает человека над мелочами жизни, над неизбежными в жизни испытаниями, скорбями и страданиями: иго заповедей Божиих дает этому духу, вместе с переживаниями всей мимолетности жизни земной, вкушать всю сладость жизни с Богом на земле, предощущать вечное счастье в стране нескончаемой жизни. Тот человек приучается смотреть на все на своем пути уже очами вечности и то, что еще недавно казалось ему тревожным, волнующим, скорбным, — сегодня уже не тревожит сердца, отдавшего себя в руки Божии, подобно тому, как младенец успокаивается в своих страхах и слезах на руках матери.

О, иго благое, пусть и моя душа возьмет тебя на себя! Я пламенно хочу того блага, какое даешь ты душе!

Бремя Христово — легкое бремя, по неложному слову Отца. Почему? Потому что никто из нас, кого Он зовет взять иго Его на себя, не оставлен Им одиноким в несении этого ига. Господь окружает нас на всех путях жизни нашей помощью Своею, Своей Матери, всех святых, кому мы воздыхаем своими сердцами. Ведь когда мы поем или слышим молитвенные зовы: «Пресвятая Богородице, спаси нас», или: «Св. благоверный великий княже Александре, моли Бога о нас»,— мы не только произносим положенные слова молитвы, но мы веруем в то, что Божия Матерь Своей Материнской заботой о нас поможет нам в самом дорогом для нас деле спасения души и что святые угодники Божии будут нашими молитвенниками и проводниками Божественной помощи нам во всех наших земных нуждах. О, мы богаты помощью Неба, и тысячи незримых рук протянуты к нам оттуда, чтобы нас подкрепить, поддержать, повести за собой, облегчить жизненный крест и труды ради спасения души и ради Царства Божия.

Бремя заповедей Господних — легко потому, что все эти заповеди не являются чем-либо чуждым нашей духовной природе, налагаемым на нее совне, но отвечают самым сокровенным чаяниям и стремлениям человеческого духа, — тому, что врождено в нас и составляет насущную потребность нашей души. Когда человеку, привыкшему к физическому труду, надо бывает работать в области труда умственного, ему нелегко приучить себя к новому виду труда. И наоборот: для работника умственного труда физический труд может быть слишком тяжелым и нередко вовсе непосильным. Но труд выполнения заповедей Божиих — всем по силам, всем доступен и легок, потому что он составляется именно из того, чего требует наша природа: милосердие, неосуждение, телесная и духовная чистота, безгневие, правдивость, — да, ведь, этим хочет жить и дышать каждая живая душа! Ведь ложь, злоба, гнев, блуд — чужды нашему духу, им противится дух, как тому, что сквернит и пятнает его. Каждый из нас знаком хорошо с муками обличающей нас совести после таких грехопадений своих.

И, наконец, тому, кто взял на себя бремя исполнения воли Божией, и жизненное бремя становится легче! Яркий пример этого дает нам

небесный покровитель нашего придельного храма св. Александр Невский. В своей земной жизни он нес на плечах тяжкое бремя правления русской землей: он сражался на берегах Невы со шведами, он бился с немецкими рыцарями на Чудском озере, он вел войну с литовцами; многократно он ездил на поклонение к татарским ханам, чтобы своими поклонами и просьбами облегчить участь своего народа; он вынес обиды от новгородцев, временно восстававших против него... Но он взял на себя добровольно и другое бремя: бремя заповедей Христовых. Он был примерным христианином: милостивцем-нищелюбцем, смиренным в своем внешнем величии, молитвенником перед Богом; как отец-христианин, он воспитал и семью в благочестии, и его сын Даниил, князь Московский, причислен к лику святых. Он искал Божьего благословения при каждом своем жизненном шаге, перед каждой битвой с врагом, и Господь отзывался на его молитвы Своим небесным благословением. И бремя жизненных трудов легко пронес через земной свой путь тот, кто отдал свою душу под благое иго воли Божией.

Будем же все мы с любовью склоняться перед заветом Господним: «возьмите иго Мое на себя», веруя в непреложную силу Божьего слова. Это иго, это бремя приведет и нас к вечной жизни; только это иго и может привести нас туда, где наслаждается вечной славой св. Александр Невский вместе со всей семьей святых Божиих людей.

С Богом будем итти к жизни вечной. Не забудем никогда: иго Божие — благо и Его бремя легко!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Статьи

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

1945 г. можно назвать благословенным, так богат он радостными событиями и светлыми впечатлениями, переживаемыми Русской Православной Церковью и верующими людьми. Невозможно охватить и изложить все впечатления, но нельзя также и пройти мимо их, не выразить как-то, хоть в малой мере эти душевные движения, эти светлые волнения, подчас непередаваемой радостью переполняющие душу и сердце.

26 мая текущего года, после всенощного бдения, настоятель Кафедрального патриаршего собора, протопресвитер о. Николай, сообщил молящимся о предстоящем путешествии русской церковной делегации во Святую Землю, во главе со Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси. И тогда о. Николай просил молиться всех о благополучном путешествии и сказал, что он также будет молиться за свою паству у Гроба Господня.

На следующий день, т. е. в воскресенье 27 мая, в том же Кафедральном патриаршем соборе позднюю литургию совершал Святейший Патриарх Алексий. По окончании литургии Святейший обратился к молящимся, приглашая за напутственным молебном помолиться о благополучном путешествии по Святой Земле, с тем, чтобы, поклонившись святыне и получив благословение, возвратиться с этим благословением к своей пастве. Сердечной, горячей молитвой всех присутствующих сопровождался молебен. Правда, было несколько грустно, как при всяком хотя бы даже и непродолжительном расставании с дорогими лицами. Ведь верующие люди сильно привязаны, глубоко ценят своих пастырей и тоскуют о них, быть может, даже больше, чем это кажется. Святейший справедливо заметил, что каждый христианин мечтает побывать на Святой Земле; действительно, каждому из нас хотелось бы последовать за ними. Но знали мы, что пастыри наши привезут нам благословение Иерусалима, который всегда влечет к себе сердца, и одна только ветка которого навеяла нашему великому русскому поэту Лермонтову всем известное замечательное религиозно-поэтическое стихотворение «Ветка Палестины».

Русские люди всегда как-то особенно любили паломничества к святым местам. Эту любовь к святым местам отмечает Достоевский в своем дневнике, где он говорит: «С самого начала народа русского и его государства, с самого крещения земли русской начали устремляться из нее паломники во святые земли, ко Гробу Господню, на Афон и проч.». Эту черту он называет исторической. Он говорит далее: «Черта эта в жизни народа нашего историческая, на которую невозможно не обратить внимания, даже и потому только, что ее нет более ни в одном европейском народе».

Именно чувство глубокой любви и умиления влечет каждого во Святую землю. И, конечно, каждому верующему хотелось бы побывать там. Но знали мы, что святое дыхание Палестины дойдет до нас через наших путешественников, и не могли не радоваться этому. За время их отсутствия, которое, безусловно, было ощутимо, часто в храме за

богослужением приходило на мысль, где, в каком святом месте молятся в данный момент наши дорогие путешественники? По газетам мы приблизительно знали, где они находятся. И мысли иногда следовали за ними. Нас объединяли молитвы к Единому Господу Богу нашему, и душу согревала уверенность, что Святейший и другие представители церковной делегации также вспоминают и молятся о нас... Сколько радости в этом единении молитвы! И это духовное единение имело свое подтверждение по возвращении церковной делегации в Москву.

Накануне Троицына дня всенощную в Патриаршем соборе совершал уже настоятель собора, протопресвитер о. Николай, который, накануне прибыв в Москву, поспешил тут же за всенощной, после чтения евангелия, передать богомольцам благословение Святого града Иерусалима. В кратком слове он рассказал, как их встретили, какие святые места прежде всего посетили они и какое впечатление произвело на них путешествие. Глубина и сила впечатления чувствовалась в задушевных взволнованных и волнующих словах настоятеля собора. Он говорил, что их встречали всюду с исключительным теплом и уважением, что и передать даже трудно. С особенной радостью и уважением встречали в Иерусалиме Святейшего Патриарха Российского. Как радостно слышать об этом верующим людям! В Иерусалиме много русских людей, которые встречали и провожали Русского Патриарха со слезами и которые страшно тоскуют о Родине. Понятна их тоска!

Хотя и кратко, но последовательно священник изложил первый момент прибытия их в Иерусалим. Когда Святейший Патриарх Алексий совершал литургию в храме Воскресения в Иерусалиме вместе с Патриархом Иерусалимским, тот в приветственном слове нашему Первосвятителю упомянул о том, что впервые за все века Патриарх Российский прибыл в Иерусалим. Патриарх Алексий в своем ответном слове, которое прерывалось его слезами, как говорит священник, сказал, что не только он поклоняется святым местам, но в его лице поклоняется Святыне весь русский верующий народ. Много было таких моментов, когда, как говорит священник, путешественники проливали слезы. Понятно, какие это были благодатные слезы! И если только дозволено так сказать, — то это были также и наши слезы благоговения перед святыней.

Перед отъездом Патриарх сказал, что и на его долю выпало счастье посетить священные места. Счастливы те, кому Господь привел побывать там. Но счастливы также и мы, что живем в те дни, когда стало возможно это путешествие; тем, что современное нам духовенство побывало на земле, где жил и страдал Спаситель мира Иисус Христос, где все овеяно Его Божественностью, откуда архипастыри и пастыри наши привезли и нам святое драгоценное благословение, которое передал своим богомольцам настоятель кафедрального собора после своего возвращения в Москву. Когда говорил он, глубокое религиозно-патриотическое чувство усиливалось в сердце, хотелось стать на колени, если бы только не мешала теснота, и со слезами благодарности и счастья молиться о Родине нашей, о властях ее и о дальнейшем укреплении дружбы Православных Церквей и их единении, столь радостном для верующей души. Хочется выразить радость всех верующих, желающих если уже не посетить Святую землю, то хоть больше и подробнее услышать о ней от самих путешественников, так недавно побывавших там, полных святой радости и благодати, которую они передали и нам, их духовным детям.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ВАТИКАН

В воскресенье, 3 марта 1878 г. кардинал архидиакон Мертель громким и дрожащим голосом произнес сакраментальную и горделивую формулу: «Accipe thiaram, tribus coronis ornatam, et scias te esse Patrem principium, et regum, rectorem orbis, in terra Vicarium Salvatoris nostri I. C., Cui est honor et gloria in saecula saecularum» [1] и с этими словами возложил тройную корону на голову кардинала Печчи, и тот превратился в непогрешимого наместника Христа на земле — папу Льва XIII.

Тяжелое наследство досталось новому папе. Закончилась война за объединение Италии, а вместе с войной кончилась и светская власть пап. У них силой отняли священную область, где они до этого времени были полными властителями, и папа Пий IX, а за ним Лев XIII объявили себя пленниками Ватикана. Однако «пленение» это рассматривалось ими как бы временное, и, несмотря на свершившийся факт лишения их светской власти, они продолжали считать себя и земными владыками. Так, например, конклав, созванный после смерти Пия IX, счел своим долгом прежде всего составить протокол о насильственном занятии Италией папской области, а одним из первых дел папы Льва XIII было утверждение этого протокола.

Королевство пап с 1870 г. состоит из одного дома и сада. Правда, дом этот содержит в себе по утверждению Бокнани 13 000, по другим вычислениям 11 000 комнат, капелл, коридоров, 20 огромных дворов, 200 лестниц и, кроме того, подземелья под всем кварталом Борго вплоть до замка Святого Ангела. Этот «скромный» домик называется Ватикан. На его территории находится целый ряд «хозяйственных учреждений». Сады Ватикана — колоссальное имение. Кроме того, папе принадлежит церковь «San Giovano in laterano — «всем церквам мать».

Таковы владения теперешних монархов-пап. В духовных же их владениях, по их словам, никогда не заходит солнце. Принимая епископов, съехавшихся со всех концов света, и слушая доклады, Лев XIII говорил: «Вот мы можем, не выходя из нашего Ватикана, совершить путешествие вокруг света!» Но, к несчастью папы, солнце Ватикана во многих местах начинает закрываться тучами.

Очень характерна статья ватиканской газеты, посвященная 25-летнему юбилею царствования Льва XIII. Ее вполне можно назвать тронной речью папы. В ней перечисляются сначала все дипломатические достижения высокопоставленного юбиляра. Далее говорится об отдельных странах, причем много внимания уделяется «еретическим стра-

---

[1] Прими тиару, украшенную тремя коронами, и знай, что ты отец, начальник и царь, и правитель мира, на земле наместник Господа Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава во веки веков.

нам», а из них в первую очередь Англии. Англия пользуется большим вниманием Ватикана. Ей стараются угодить. Так, например, «беатификация» Жанны Д'Арк, о которой ходатайствовала Франция, была отклонена Римом: «Конечно, она весьма святая девушка, но ее сожгли англичане, и беатификация может им не понравиться! Нужно подождать».

Далее в статье говорится о многочисленных обращениях в католичество в Англии, «которые пред Господом являются плодами высокой деятельности святого отца».

Затем обсуждается положение в Германии, которая превозносится наравне с Англией. После этого идет речь о верных странах, «дочерях католической Церкви». Спокойно и с любовью говорится о Бельгии. «Бельгия видела, как во время правления Льва XIII и благодаря умелой деятельности св. отца, либеральная партия потеряла власть в стране и уступила ее католической партии, которая широко пользуется этой властью в интересах справедливости и истинной свободы»! Так говорится в статье о Бельгии. Но «счастье и процветание» бельгийского народа под властью католической партии — весьма сомнительного свойства, если не сказать более.

Испания — классическая страна инквизиции, но здесь патеры предпочитают переодеваться в светское платье, прежде чем показаться на улице. Религиозные процессии происходят под охраной солдат. Парламент вотирует против духовных конгрегаций. Очевидно, и эта испанская «дочь» не из смирных. Правда, юный король испанский старается смягчить, по возможности, остроту положения, но как только он начинает проводить эти попытки в жизнь, то неустойчивый трон его начинает качаться еще сильнее. Все же им было отправлено пышное посольство в Рим. Приняв это посольство, Ватикан победоносно заявляет: «Несомненно, эти самые мысли и эти надежды внушили молодому королю тот прекрасный акт, который он выполнил с таким великолепием, послав к св. отцу знатнейшее и блестящее посольство, уполномоченное представлять его на великолепных торжествах и передать папе с изъявлением благоговения крестного сына собственноручное письмо юного короля. Почесть, которая вполне достойна глубокой и признательной почтительности короля». «Мораль» этих слов такова: «Почести, оказанные нам, принимаем как должное. Они делают честь вам, а не нам! И хорошо, что вы так почтительны. Если будете нас во всем слушаться, то все будет хорошо!»

Далее идет Франция. Речь о ней почти сплошная лирика. «Отеческие взоры Льва XIII давно уже направлены на Францию, которая, кажется, забыла свою роль и миссию любимой дочери Церкви.

«Печальные события, беспрерывные огорчения, непримиримая ненависть, — все это не уменьшает ни терпения, ни кротости святого старца, который не только наместник, но и олицетворение Христа на земле. Он рассеял сокровища своего сердца, чтобы спасти дело Церкви во Франции и, несмотря на черную неблагодарность, которую получал в ответ, он все еще хочет надеяться. История скажет, потомство оценит, какое великое дело справедливости, согласия, умиротворения умов и истинного процветания было предпринято и велось папой во Франции, чтобы обеспечить ей полное славы грядущее и первенствующее значение в мире». Итак, папа уже не надеется, а только х о ч е т надеяться. Великая Франция вышла из безусловного подчинения.

Что касается Италии, то о ней вообще в статье не упоминается. Италии нет ни в ряду верных, ни в ряду неверных стран. Италии Гарибальди, Италии Виктора Эммануила не существовало для Льва XIII.

В одной из католических газет (не в ватиканской) появилась коротенькая заметка: «Папа заплакал, услыхав весть о проекте развода»[1]. Все католические газеты подхватили эту фразу. Разразились целым рядом статей. «Это правительство нарочно! — негодовала церковная пресса. — Такой богопротивный закон в юбилейный год великого старца! Даже старика не пощадили» и т. д.

Из вышеприведенной статьи ватиканской газеты мы можем заключить, что хотя у католической Церкви имеются «верные» и «неверные» страны, но отношение к католичеству в «неверных» странах лучше, чем в «верных». Латинская вера теряет латинские страны (см. аттестацию Франции, сделанную Львом XIII: тут и «печальные события», и «беспрерывные огорчения», и «непримиримая ненависть» и т. д.).

Действительно, сначала от католицизма отпадает Восток, затем лютеранство и дальнейшие его разветвления вроде кальвинизма и т. д. еще более уменьшают территории папских владений. И, наконец, был нанесен последний удар: отнята маленькая священная область у папы.

Папы не хотели мириться с таким положением. Им было мало одного небесного ключа[2], они мечтали вернуть себе второй ключ — могущество земное, блеск и славу. И вот началась борьба. Но времена стали иные. Теперь никого нельзя было испугать инквизицией, орден иезуитов сильно ослабел. Надо было модернизировать орудие борьбы и защиты. И папство перестроилось на новый лад.

Когда Франция закрыла католические конгрегации и министр Комб закрыл католические школы и монастыри, папа Лев XIII тоже не остался в долгу. Он не стал налагать на Францию интердикт, — это было уже старо. Он употребил более новое оружие: изъял из Французского государственного банка золото, принадлежащее Ватикану. А так как этого золота было довольно много, то утечка его из Франции чувствительно уколола французское финансовое хозяйство. Но этого было мало. Папам необходимо было теперь найти себе союзников и помощников. Они прилагали все усилия, чтобы привлечь на свою сторону сильных мира сего.

Еще предшественники Льва XIII обратили свое внимание на Россию. Иезуит Антоний Поссевин старался убедить Иоанна Грозного в преимуществах католичества. Но Грозный был сам хороший «книгочей» и дал «почтенному брату» сильный отпор. Одна из серьезных попыток пап прибрать к рукам Россию относится ко времени Павла I. Около него пристроился пресловутый аббат, иезуит Грубер. Ему удалось войти в доверие к неуравновешенному, сумасбродному государю. Грубер выхлопотал у папы для Павла Петровича звание командора ордена святого Иоанна Иерусалимского, или, как его иначе называли, ордена мальтийских рыцарей. Дела Грубера пошли хорошо и могли бы, может быть, увенчаться полным успехом, но этому помешала неожиданная смерть Павла I.

Все последующие старания пап создать себе надежный оплот и опору в различных частях земного шара терпели поражение. Долгие годы, десятилетия проходили в бесплодных попытках. Положение Ватикана становилось тяжелым. После войны все державы, великие и малые, отвернулись от пап. Ватикан не имел ни одного посольства, хотя бы от самой маленькой страны. В это время на папском престоле появилась такая выдающаяся личность, как Лев XIII. Он начинает

---

[1] По уставу католической Церкви никакие разводы не допускаются.

[2] В гербе римских пап находится изображение двух ключей как символ власти на небе и на земле, власти духовной и светской.

терпеливо ткать свою дипломатическую паутинку, и не безрезультатно. Послы великих и малых держав все чаще и чаще появляются в опустевших роскошных залах Ватикана. Начало царствования Льва XIII связано с одним интересным эпизодом. Надо заметить, что из Ватикана ясно виден Квиринал, и не менее ясно виден Ватикан из Квиринала. Но тем не менее один не хочет видеть другого. Поэтому вскоре после избрания Льва XIII, перед его коронацией, полицейский инспектор района Борго, примыкающего к храму св. Петра и к Ватикану, получил из министерства внутренних дел бумагу следующего содержания:

«Его Высокопревосходительство г. министр извещает вас, что так как правительству официально ничего не известно об избрании нового папы, то власти и чиновники должны воздержаться от какого бы то ни было участия в торжестве, которое духовенство устраивает, чтобы отпраздновать это событие».

Рьяный инспектор, получив это извещение, поспешил уведомить Ватикан, что его правительству ничего не известно, а так как по дошедшим до него, участкового пристава, слухам в соборе св. Петра готовится какое-то торжество, то он, «нижеподписавшийся участковый пристав» не ручается за порядок на находящейся в его районе и вверенной его охране площади Св. Петра.

Отсюда Ватикан должен был сделать вывод, что во избежание беспорядков на площади он должен поставить в известность полицейский участок о выборе нового папы и попросить дать войска и отряды полиции для поддержания порядка на площади во время коронации папы в соборе Св. Петра.

Для церемонии коронования папы Ватикану нужна площадь два раза. Первый раз, когда на конклаве избирается папа, на балкон зала конклава выходит кардинал и архидиакон сообщает собравшемуся на площади народу: «Annuncio vobis gaudium magnum, habemus Pontificem Eminentissimum et Reverendissimum Dominum..., qui sibi nomen... imposuit[1]».

Этот момент при избрании Льва XIII прошел благополучно. Ватикан возвестил городу и миру, и римское правительство, хотя и не имеющее посла при Ватикане, должно было знать об избрании. Ведь об этом было объявлено «всему миру»: «urbi et orbi».

Во второй раз площадь нужна, когда папа после коронации выходит на другой балкон и тоже «всему миру» посылает свое первое апостольское благословение.

Чтобы не унижаться перед новым безбожным итальянским правительством, отнявшим у папы Римскую область, священный собор кардиналов решил, что коронование следует произвести не в соборе Св. Петра, а в Сикстинской капелле, откуда новый папа «заочно» пошлет свое апостольское благословение. Лев XIII одобрил и дал на это свое согласие.

Криспи торжествовал. Он срывал коронацию папы, так как министерские газеты объявили, что такая келейная коронация папы недействительна, что папа, коронованный не всенародно, не в соборе Св. Петра, — не папа.

Но тут ватиканские и другие католические газеты опубликовали закон 1059 г., гласящий, что «si electus Papa, si bellica fuerit tempestas,

[1] Возвещаю вам великую радость, мы имеем папой высочайшего и глубокопочитаемого господина (имя кардинала), который принял на себя имя (имя папы, под которым он хочет царствовать).

non potest introzionari, nihilominus est verus Papa, et potest regere Ecclesiam Romanam et de omnibus facultati buseius disponere»[1]. Ватикан объявил переживаемое им время «bellica tempestas» «военная непогода», и дело было кончено. Министр внутренних дел Криспи в ответ на объявленный им «шах» получил «мат». Нужно было спасать честь министерского мундира. С этой целью прежде всего уволили пристава квартала Борга «за самовольные сношения с Ватиканом». Затем министерские газеты официально заявили, что министерство никаких обращений Ватикану не делало и никому делать не поручало. Что оно, не вмешиваясь в дела Ватикана, готово послать для порядка на площади усиленные отряды войск и полиции и что солдатам будет отдан приказ оказать воинские почести папе на балконе. Теперь Криспи приглашал папу на балкон: «Ведь ничто не мешает святейшему отцу послать народу традиционное апостольское благословение». Ватикан молчал. Не видя Квиринала, он перестал его слышать по случаю «bellica tempestas». И по случаю этой «военной непогоды» коронация Льва XIII произошла в Сикстинской капелле, откуда и было послано благословение. А солдаты простояли целый день в строю на площади перед пустым балконом. Таково было начало царствования Льва XIII, такова была его первая дипломатическая победа. В дальнейшем следуют победы одна за другой. Папский двор окружается блестящими пышными посольствами великих и малых стран. Ватикан заключает договоры с правительствами. Испания и Германия в своем споре о Каролинских островах выбирают Льва XIII третейским судьей. Двор св. Дамаска (самый парадный двор) видит в своих стенах коронованных особ.

Король Англии Эдуард VII делает визит папе. Эдуарда встречают с королевскими почестями, и папа принимает его, как монарх монарха. Они оба размещаются на тронах под балдахинами и долго беседуют.

Германский император, к досаде итальянского короля, делает сверхпышный визит папе. Авторитет папы был поднят Львом XIII на небывалую высоту. Но это было непрочно. У Ватикана существовала поговорка на случай какой-либо неудачи или ссоры с каким-либо правительством: «Правительства преходят, Церковь остается». Эти дружественные правительства могли пройти. Надо было упрочить свое положение. И потому Ватикан решил искать верного и сильного союзника. Его взоры остановились на Германии. Она обладала именно теми качествами, которые Ватикан желал видеть в своем союзнике: она была сильна и реакционна. Германия в лице Вильгельма тоже была рада иметь такого подзащитного, как Ватикан. И вот начались переговоры святейшего престола с Германией о дружбе, о помощи и прочем. И очень скоро дружба католического Ватикана с протестанской Германией стала совершившимся фактом.

Лев XIII хотя и «Annos Petri superavit», «превзошел годы Петра», однако и его долгого «понтификатства» было мало для завершения этого большого дела. То, что он начал и не успел закончить, пришлось продолжать его преемникам — Пию X, Бенедикту XV, Пию XI и тепершнему папе Пию XII. О них речь впереди.

Заканчивая главу о деятельности папы Льва XII, мне кажется не лишним привести краткую характеристику его личности, которая дает в то же время представление о быте и нравах Ватикана.

---

[1] Если выбранный папа по причине военной непогоды не может короноваться, тем не менее он есть истинный папа и может управлять Римской Церковью и распоряжаться всеми ее возможностями.

По смерти Пия IX надо было выбирать нового папу. Из папабилей (кардиналы, которые могут быть избраны в папы) было два кандидата: кардинал Билио от консервативной ватиканской партии и кардинал Франки, опиравшийся на иностранных кардиналов. Но у них был один недостаток — оба обладали цветущим здоровьем, и тот, и другой обещали долгий понтификат и тем самым разрушали честолюбивые надежды других кардиналов-папабилей, почтенных старцев.

В силу этих соображений выбор остановился на 70-летнем Джиакомо Печчи. Узнав о своей кандидатуре, он решительно заявил: «При таких трудных условиях, какие переживает Католическая Церковь, принять на себя понтификат не могу. Это было бы для меня смертью! Я больной старик и едва дышу!» (Здесь полезно вспомнить историю избрания Сикста V). Родственники и друзья кардинала Печчи тоже всюду говорили: «Дядя Джакомо становится очень плох! Он быстро стареет!» В Ватикане только и было разговоров, что о плохом состоянии здоровья кардинала Печчи.

И в результате этих разговоров на конклаве при первом голосовании голоса разделились; при втором голосовании кардинал Печчи получил 42 голоса из 60. Узнав о своем избрании, кардинал заплакал и смиренно заявил, что он склоняется перед Божественной волей. Поздравлявшим же его кардиналам говорил с ласковой улыбкой: «Вы хотите иметь на престоле второго Адриана IV».[1]

В ожидании своей близкой смерти Лев XIII, едва вступив на престол, подготовил все для будущего конклава. Но конклав, родственники и сам Лев XIII не приняли в расчет одного обстоятельства, а именно — крайней мнительности нового папы. Лев XIII очень любил говорить о своей близкой кончине и говорил о ней в течение более чем 25 лет.

Долголетие папы не считается достоинством в кругах Ватикана, и поэтому при церемонии избрания папы произносилась одна фраза — пожелание и в то же время пророчество: «non videbus annos Petri!» — «Ты не увидишь годов Петра».[2]

Папа Бенедикт XIV вычеркнул из чина посвящения эту грустную и мало поощряющую фразу.

Папа Лев XIII, так много говоривший о своей смерти, тем не менее «превзошел годы Петра», поэтому в Ватикане в рядах черной знати папу называли «человеком, который слишком много говорит о своей смерти».

Лев XIII пережил 145 кардиналов, среди которых было не мало папабилей, так и не дождавшихся того момента, когда их головы осенила бы тройная папская корона.

Лев XIII посвятил 144 кардинала, при предельном числе в 70 кардиналов; следовательно, при нем священная коллегия обновилась дважды, и папа, отличавшийся остроумием, говаривал иногда с улыбкой: «non vos me elegistis, sed ego elegi vos» — «Не вы избрали меня, но я избрал вас». Однако разговоры о близкой смерти не мешали папе заниматься делами. Об его деятельности в международном масштабе уже говорилось выше. Что же касается Ватикана, то прежде всего новый папа постарался сообщить всей внутренней жизни Ватикана небывалую пышность. Все должности, существовавшие ранее в духовно-светском Ватикане, остались и теперь. Несмотря на то, что теперь

[1] Адриан IV царствовал всего 1 месяц.

[2] Св. Апостол Петр, по преданию католической Церкви, стоял во главе ее 25 лет 2 месяца и 8 дней.

у Ватикана нет никаких путей сообщения, кроме дорожек и тропинок в садах, у него имеется начальник дорог с целым штатом служащих; папская почта давно упразднена, однако существует начальник почт и т. п.

Не лишена интереса также бытовая сторона жизни папы. Так, например, папский утренний завтрак составляют два яйца с ломтиком белого хлеба, обед тоже чрезвычайно скромный, но тем не менее папская личная кухня обслуживается персоналом в 100 человек. Из кухни блюда торжественно несут по особым лестницам и коридорам в «Credinziera», контору заведующего личным столом папы, имеющую штат в 50 человек. Начальник ее — Джузеппе Марчелли. В «Credinziera» блюда перекладываются на тарелки с золотым шифром (SPA — Sancto Palazzo Apostoliquo, т. е. святой Апостольский дворец). Затем кушанья несут опять по особой лестнице в переднюю покоев папы и передают его камердинеру. Можно думать, что эти блюда, прошедшие через 150 рук, попадают к месту назначения в довольно холодном виде.

Лев XIII был превосходным финансистом. К моменту его вступления на престол Ватиканский неприкосновенный капитал составляли 50 миллионов франков. Лев XIII за 25 лет своей деятельности более чем утроил этот капитал, доведя его до 150—200 миллионов. Кроме того, он создал резервный капитал, доходящий до 100 миллионов, составленный из приношений верующих, которые делали папе подарки во время его бесчисленных юбилеев. Нужно заметить, что папа Лев XIII имел большое пристрастие к юбилеям. За несколько месяцев до своей смерти он мечтал о своем 30-летнем юбилее.

Итак, мы видим, что все время своего долгого понтификата папа Лев XIII употребил на попытки восстановить утраченную власть в царстве «от мира сего», забывая при этом свою основную цель и вытекающие из нее задачи как наместника Христа на земле. Поэтому вполне уместно привести слова ватиканских кругов о деятельности Льва XIII: «Это время было временем возвеличения папы, но упадка католичества».

С. АЛФЕЕВ

(*Продолжение следует*)

ЛЖЕГУМАНИЗМ ВАТИКАНА

Газеты «Правда» и «Известия» от 6 сентября 1944 г. опубликовали интересный факт: Римский папа обратился к жителям Лондона с увещанием простить немцев за причиненные ими разрушения Лондона и жертвы во время воздушных налетов.

Такой неожиданный «сверхгуманизм» римской курии заставляет вспомнить несколько штрихов из истории прошлых взаимоотношений между Англией и папским престолом. Обладать целым миром, а в том числе и Англией, являлось всегдашним желанием римских пап, стремившихся ко всемирной теократии.

Профессор Е. Трубецкой в своем исследовании о Григории VII пишет: «Мы будем поражены необычайной широтой той исторической перспективы, которая служит папе ареной деятельности. На Севере — Скандинавское государство, на Юге — Северная Африка, на Западе — Испания, на Востоке — Киев, Константинополь, Армянские Церкви Малой Азии — таковы географические кругозоры Григория»[1]. К тому же стремился и в XIII столетии папа Иннокентий III. В XVI столетии мы замечаем наглядные попытки со стороны Англии освободиться от власти папы. При Эдуарде VI (1547—1553) была провозглашена «Королевская Супрематия» и Англия выработала свое, уклоняющееся от римско-католической системы, «англиканское исповедание». Притязания Рима на Англию теперь уже не имеют силы. Англия в настоящее время не желает быть «послушной дщерью» апостолического римского престола. Газета «Правда» (6/IX) приводит текст письма англиканского священника Бейкера на обращение папы.

Священник Бейкер пишет: «Папа может посылать послания католикам, но мы, англичане, не хотим, чтобы папа призывал нас к прощению, благотворительности и милосердию по отношению к нацистам за все, что они совершили против нас. Мы получаем христианские наставления от нашего собственного архиепископа, и мы не хотим, чтобы итальянский папа советовал нам, что нам нужно делать, в особенности, поскольку он весьма положительно относился к фашистам и нацистам в прошлом до тех пор, пока англичане не дали ему возможность спасти свою шкуру и его мирские владения».

Мы не имеем точных указаний, что это за «письмо папы», имеет ли оно форму буллы или бреве, но как бы то ни было, оно является формой «послания». Содержание его очень симптоматично: оно обращено не к немцам с осуждением причиненных и причиняемых ими зверств, а к англичанам, с призывом «простить»(!?) немцев. Ведь, по словам Герберта, папа не осуждал вторжения немцев в Польшу, Россию, Францию, Голландию, не осуждал систематических убийств и истязаний поляков и евреев, повсеместных грабежей, бомбардировок Варшавы, Роттердама, Белграда, Лондона («Правда» от 6/IX 1944 г.).

---

[1] См. Виноградов. Книга для чтения по истории средних веков, т. II, стр. 315.

Статистика сброшенных немцами на Лондон бомб, число убитых и раненых поистине ужасны. Цифры, приводимые в «Британском Союзнике» (№ 38, стр. 26), кровавы и страшны. Старый итальянский профессор Омедо обнаружил больше морального чутья, чем духовный патрон Италии, когда «громил варварство гитлеровских гуннов и призывал к мести немцам за всех мучеников свободы, за все высшие школы, за университеты польский и богемский..., за вторично сожженный Лувенский университет, за каждый очаг науки от Норвегии до Греции, от Голландии до России»[1].

О папе в данном случае можно сказать то же, что сказал недавно Эренбург о сентиментальных англичанах, присоединившихся к протесту против налетов на Германию. «Это не гуманизм и не пацифизм, а лицемерие, ибо самый фанатичный вегетерианец, наипочтеннейший член общества «Покровительства животных» застрелит волка, напавшего на ягнят, а не станет кричать: «Осторожно! Вы наступите волку на хвост»[2].

Если устранить принцип мести, то немцы должны понести ответ по закону справедливости, и они его несут и понесут[3]. Этой справедливой каре немецкие захватчики должны будут подвергнуться со стороны нас и наших союзников, так как наше дело правое, а фашизм несет с собой смерть свободе и культуре. Можно ли прощать тех, кого так выразительно И. В. Сталин назвал «фашистским зверем»? (Речь от 23/II 1943 г.).

Движущая пружина современной войны глубока; здесь борются не одни экономические факторы, а идеологические полюсы жизни и смерти. Писатель Пристли очень хорошо подметил это, когда сказал: «Настоящая война идет между теми, кто верит в народ и любит его, и теми, кто верит только в идеал фашизма. И Сталин в течение многих лет делает все, чтобы создать народу лучшую жизнь». (Пристли. Затемнение в Гретлье, ОГИЗ, 1943 г., стр. 103).

Предшественники римского папы часто повторяют лозунг, что Церковь «non sitit sanguinem» (не хочет крови). Почему же этот лозунг должен быть обращен только к англичанам в их поведении по отношению к немцам?

Ряд исторических аналогий заставляет сделать предположение, что указанный «сверхгуманизм» папы имеет подосновы не в области христианских начал, но в области материально-экономических отношений — юрисдикции земной власти и авторитета. Таковы в конечном счете традиционная теория и практика Рима.

ПРОФ. ПРОТ. Т. ПОПОВ

---

[1] Морев. Поврежденная Италия. «Война и рабочий класс», 1944 г. № 7, стр. 30.
[2] Эренбург. Справедливость. «Война и рабочий класс», № 12, стр. 9.
[3] См. книгу проф. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев».

СПАСЕНИЕ ЧЕРНИГОВА

«На пути откровений Твоих радуюсь, как во всяком богатстве». (*Псал. 118, 14*).

Чернигов под властью насильников пробыл ровно два года: от 9 сентября 1941 г. до 21 сентября 1943 г. Но если бы этот областной город остался в руках немцев еще только два дня — 21 и 22 сентября, — или если бы они допускали мысль о том, что им придется уйти из города внезапно, то от Чернигова не осталось бы ни построек, ни жителей.

Уже после прохождения первого фронта центральная, вполне благоустроенная его часть площадью в квадратный километр, занятая лучшими домами новейшей постройки, превратилась в груды кирпича, из которых торчат громады обгорелых стен. Во время оккупации немцы, надеясь на прочность своего пребывания, кое-что восстановили, привели в порядок и заняли своими учреждениями.

За несколько дней до стремительного ухода враг начал понемногу сжигать и взрывать большие здания (например, электростанцию) однако поспешности в этом деле не обнаруживал и выезжать не торопился, предоставляя возможность оставаться и тем из должностных лиц населения (прокуратура, начальство полиции, администрация), которые решили покинуть город с ними. Только 20 сентября появился немецкий «истребительный батальон» и принялся выполнять свою незамысловатую миссию над мирным, беззащитным людом.

На одной из окраин, на Пяти Углах, стали хватать на улице молодежь для отправки в Германию, усиленно взрывать, жечь и убивать, выгоняя людей из земляных «щелей», где они в страхе укрывались. В числе других погиб тут и протоиерей о. Сергий Бордонос. Человек тихий, скромный и непритязательный, он готовился принять монашество. Прячась в щели возле своей квартиры, он попробовал выглянуть, но наткнулся на немца и тут же был уложен выстрелом. Так благочестивый служитель Христова алтаря нашел покой не в келье Черниговского Троицкого монастыря, а в вечной обители верных Христовых слуг.

Истребителями 20 сентября, в 11 часов ночи была уничтожена уже на противоположном конце города Метеорологическая станция с квартирами служащих. Она помещалась в прекрасном доме, обставленном дорогой мебелью. Прятавшиеся вблизи служащие видели, как в ночной темноте появилось несколько немцев; они выбили окна, переломали мебель, в том числе и великолепный рояль, затем на гору

щепок бросили через окно бутылку, и все запылало. Также было сожжено по той же улице еще несколько новых больших зданий: трехэтажная 10-летняя школа, ясли и др.

В тот же день на третьем, наиболее отдаленном краю города, близ Черторийского моста, было согнано население из соседних кварталов: женщины, дети и около 70 мужчин. Долгие часы провели они под стражей, в смертельном ужасе ожидая последней расправы — расстрела или сожжения. Но к солнечному закату немцы почему-то передумали и стали отпускать сперва детей, затем женщин и, наконец, мужчин.

Многие, покинув все свое достояние, убежали в окрестные села, между прочим, и в ближайшую деревню Павловку. Через соседнее с нею селение Гущино, расположенное на реке Десне, три дня велось с неослабным упорством и самоотвержением наступление Красной Армии; снаряды беспрерывно перелетали на ту сторону реки через соломенные избы павловцев; бой немного затихал лишь к ночи. Жители засели в ямы и погреба.

Вечером 20 сентября на краю этого небольшого села показалось пламя: то горели колхозные строения и склады; затем рядом вспыхнула и школа. Совершавший эти поджоги немец, расхаживая около пожарища, упорно повторял тем, кто осмеливался подойти: «Руссиш капут!» (русским смерть!). Время подходило к полуночи; на другом краю сельца занялась одинокая изба: ее поджег квартирант-немец, несмотря на мольбы хозяйки-вдовы и плач ее ребятишек.

Но на другие дворы с копнами полевого урожая огонь не перекидывался: небольшой ветер относил пламя и снопы искр в поле. Если бы немцы подожгли одну-две постройки в скученном месте, то от сотни хат в эту ночь не уцелело бы ничего. Не оказали своего действия и зажигательные пули, летавшие по деревне.

Жители с детьми, замирая, покинули свои пожитки, дворовую птицу и скот; в холодной сырости они укрылись кто в лознях возле речонки, кто в порослях оврагов с неотвязной думой, что вот-вот, сейчас, все освещенное заревом запылает, их самих разыщут и перестреляют. Но враг не торопился, рассчитывая еще на много дней впереди.

Под утро огненные языки, клубы дыма, треск отсыревших бревен начал ослабевать. А на заре вдруг пронесся невероятный слух, что видели пробиравшихся по огородам красноармейцев: то, действительно, был их рассыпавшийся отряд, которому удалось переправиться через Десну в Гущине.

Яркий восход солнца, возвестивший наступление дня Рождества Пресвятой Богородицы, принес радость спасения: немцы убрались, пальба прекратилась! Женщины посмелее, побывав у обедни в близлежащем Троицком монастыре, сообщили, что неприятель очистил и город.

На следующий день богомольные селянки безбоязненно прошли в Троицкий монастырь к черниговскому чудотворцу, святителю Феодосию, открытие мощей которого Православная Церковь празднует 22 сентября и в храме которого в эти дни испытаний спасались многие тысячи народу.

Вступавшие в предместья Чернигова ряды избавителей жители встречали со слезами радости, Вступавшие части изумлялись, что здесь

есть люди: в других городах, которые им пришлось освободить, царила мертвенная пустота.

Не удалось немцам лишить и десятки тысяч рассеянных по всему Союзу черниговцев родительского очага и родных могил — того, что, по вещему слову Пушкина, очеловечивает людей:

Два чувства дивно близки нам,
В них почерпаем сердцу пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостояние человека,
Залог величия его.

А. П. ЧИСТОВ.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНОПИСЬ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕЕ

Благоговейно, словно в храм, входите вы в здание национального хранилища русского искусства — Третьяковскую галлерею.

И действительно, нация, породившая Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьму Минина, Дмитрия Пожарского, великая нация, выдвинувшая «Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинку и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова» [1], создала и великое искусство — в том числе живопись и скульптуру, — так полно и ярко собранное в залах Третьяковской галлереи.

В настоящей статье мы остановимся на одном лишь разделе этой выставки — первом по хронологическому порядку — древнерусской живописи.

В допетровской Руси почти вся живопись носила исключительно религиозный характер. И всю живопись, мы с полным правом можем назвать иконописью. Все стремление к прекрасному, тяга к красоте, порыв и устремление в высь, в область духа к Богу, находили свое разрешение в церковных иконах. В мастерстве создания этих священных образов талантливейшие представители одаренного русского народа достигли подлинных вершин мирового звучания.

Расцвет русской иконописи как таковой приходится именно на допетровскую эпоху. Испытав в процессе своего развития несколько ярких и изумительных по форме и мастерскому воплощению стоявших перед ними религиозно-богословских задач взлетов, русская иконопись после петровской эпохи приходит в упадок, непрерывно деградирует, превратившись, наконец, в ремесленные произведения кустарей. В начале XX века талантливые художники Нестеров, Васнецов и др. пытались вывести русскую иконопись из того застойного положения, в котором она находилась, но целый ряд объективных и субъективных причин не дал возможности наступить подлинному возрождению этого святого искусства и не создал ничего могущего встать в один ряд с бессмертными творениями духовной живописи допетровской Руси.

По самым своим задачам, по самому своему назначению иконопись принципиально отлична от близкой, казалось бы, и сходной с нею мирской портретной живописи. Если портрет обязательно предполагает существованию некой натуры, каковую художник точно воспроизводит, стараясь не уклоняться от портретного сходства, то иконописец, в задачи которого входит воспроизвести священный образ или какую-

---

[1] И. Сталин—«О Великой Отечественной войне Советского Союза» стр. 28, Москва, 1944 г.

то определенную богословскую мысль, облеченные в наиболее доходчивое для молящихся воплощение, может по своему таланту и разумению, в определенной мере уклоняться от утвержденных церковной практикой «иконописных подлинников» и давать свое решение вставшей перед ним задачи.

Отсюда становится понятным то значение, какое придавали старинные церковные правила самой личности и поведению художника-иконописца во время работы над иконой. Так, в знаменитом сборнике Постановлений Собора 1551 г., известного под именем «Стоглав», приводится требование, чтобы иконописец был «смиренен, кроток, благотовеен; жил в посте и молитве, храня со всяким опасением чистоту душевную и телесную». В том же «Стоглаве» мы найдем определенное требование о непременном следовании старинным «иконописным подлинникам», чтобы священные изображения, создаваемые вновь, не порывали с установившимися издревле традициями и были сразу знакомы и понятны каждому молящемуся.

Основное начало, которое заложено в работе иконописца, это искреннее религиозное воодушевление; художник знает, что перед ним стоит задача создать для массы верующих образ, икону, предназначенную для молитвы. С утратою искреннего религиозного вдохновения, с потерей связи с стариной и народностью, иконопись XVIII и XIX вв. (создаваемая профессиональными художниками и академическими профессорами) лишается свойственной ей ранее духовной красоты и обаяния и низводится до простой живописной картины или портрета, часто, с технической стороны, выполненного более виртуозно, чем старинные иконы. Но, как учит нас философия, форма должна соответствовать содержанию, в противном случае содержание не может достойно и полно выразить отображенную им идею. Это мы и видим в иконописи XVIII и XIX вв.

Остановимся поближе на древнерусской иконописи, как таковой. Ранние из известных нам образцов церковной живописи, т. е. произведения XII и XIII вв., по своим формальным и техническим приемам тесно связаны с монументальной живописью фресок и мозаики (в Третьяковской галлерее мы видим такой превосходный образец монументальной живописи тех лет, как киевские мозаики, изображающие образ св. Димитрия Солунского). Иконы этого периода по своему внешнему виду, — широкий, слабо подкрашенный рисунок и резко очерченные лица — очень близки к тому пониманию живописи, которая свойственна византийским фрескам XI—XII столетия.

Свой определенный и твердо очерченный стиль русская иконопись вырабатывает в XIV столетии. Это будет так называемая Новгородская школа. Исследователи[1] видят здесь прямое соответствие художественному рассвету Византии эпохи Палеологов, мастера которой работали на Руси; один из них знаменитый Феофан Грек, расписывавший между 1378 и 1405 гг. некоторые новгородские и московские соборы, был учителем гениального русского мастера XIV—XV вв. Андрея Рублева.

Рублев и его последователи относятся к Московской школе. Его творчество — следующий шаг по сравнению с Феофаном Греком, работы которого типичны для Новгородской школы и ее разновидности, более архаической Псковской.

Новгородская школа характеризуется крупными массивными

[1] См. например Б. Михайловский и Б. Пуришев—«Русское монументальное искусство в допетровской Руси». Ленинград, 1941 г. или П. Муратов — «Эпохи древне-русской иконописи», Селиванов и др.

фигурами святых, при большом размере самих икон. Они предназначались для обширных и величественных храмов, щедро воздвигаемых богатым и благочестивым населением «господина великого Новгорода». Тон икон красноватый, темнокоричневый, синеватый. Ландшафт — ступенчатые горы и архитектура зданий — портики и колонны — в значительной мере близки подлинной натуре территории Александрии и смежных с ней районов, где происходили события из жизни изображаемых на иконах святых и мучеников. Правы были западные исследователи византийского искусства (Г. Милле, Ш. Диль), подчеркивавшие, что нет никакого основания видеть в расцвете византийской иконописи XIII и XIV вв. соответствующее влияние Итальянского Возрождения. Здесь надо признать осуществление своего, Восточного, не затухавшего с времен эпохи эллинизма цветения определенных живописных традиций и форм. Открытые за последние 10—15 лет памятники христианского грузинского и армянского искусства, даже еще более ранних эпох, лишь подтвердили это прозорливое предположение.

Тип ликов святых и Богоматери — также не русский: продолговатый, «византизированный». Эта характерная деталь в дальнейшем, в Московской школе, все более и более принимает славянский оттенок, превратившись, наконец, в работах гениального «царского изографа» XVII века Симона Ушакова и его школы в типично русские круглые лица.

Соответственно с этим можно, без сомнения, будет также отметить и саму ту концепцию божественности и святости, которую вкладывали обе эти школы.

Пышная блестящая Византия, столица которой Царьград, по свидетельству всех историков и мемуаристов, была самым богатым городом в мире, а ее императоры рассматривали себя как бы земными представителями Всемогущего Бога, требуя себе почти божеского поклонения. Естественно, и с помощью икон они стремились усилить свой авторитет и силу. Святые Византийской школы, в своем большинстве, точно так же, как и перешедшие затем на стены новгородских соборов и монастырей их отражения — суровы, карающе-строги, величественны. В этом смысле характерны будут изумительные фрески Феофана Грека, которые (оставляя в стороне все различие эпох и приемов) невольно напоминают сурово-мятущиеся фигуры римских фресок Микель Анджело.

Деревянная земледельческая Русь породила иное более интимное представление о святых и Богоматери. Именно на русской почве могли родиться слова молитвы, немыслимые в Византии и совершенно несвойственные католической мистике Запада тех веков: «Заступница усердная рода христианского».

Пресвятая Дева, святые в представлении русского народа были его заступниками и помощниками «в скорбях и напастях». Подобная религиозно-философская концепция совершенно естественно переносится глубоко верующими и остро чувствующими художниками на доски своих вдохновенных икон.

Для иллюстрации нашей мысли приведем несколько сравнений из обеих школ. Возьмем произведения Рублева и В. Черного «Спас на престоле», там колоссальная фигура Вседержителя исполнена гармонии; Он благословляет, как бы призывая «всех труждающихся и обремененных». Точно таков же и его «Спас» (из «Деисусного чина»). Как разнятся они от «Спаса на престоле» (Новгородская школа XIII века). Там Вседержитель представлен Грозным Судьей и Владыкой. Если Спаситель на престоле в интерпретации Рублева (да и большинства

представителей Московской школы) невольно заставляет душу молящегося вознестись в высь, вызывает слезы благостного умиления, то византизированный Спас Новгородской школы повелевает трепетно и усердно молящемуся пасть ниц, простершись на земле, сознавая свою беспомощность и бессилие.

Наследником и продолжателем рублевских традиций в иконописи Московской школы был Дионисий. В галлерее представлена его чудесная исполненная благостного спокойствия и кротости «Одигитрия».

Не трудно отличить и технические особенности созданий этих школ. Фон икон Московской школы нежен. Мы встретим здесь полную гамму золотых тонов — начиная от почти червонного (на более старых образах) и кончая бледнозолотистыми, покрытыми какой-то чудесной прозрачной дымкой. Изменяется и рисунок. Он становится округлее, пластичнее. Одежды, облекающие Богоматерь и святых, ниспадают мягкими складками, под которыми теряются контуры тела. Интересную эволюцию претерпевает и пейзаж, окружающий образ. Если иконописцы попрежнему чисто традиционно стараются воспроизводить горы, то это как определенная дань живописному канону дается в довольно фантастических формах. Такое же явление мы должны отметить и с растительностью. Чуждые и незнакомые для русского иконописца пальмы принимают совершенно фантастические очертания и на некоторых из них можно обнаружить яркокрасные плоды, напоминающие русскую рябину. Зато совершенно отчетливо постройки «русифицируются», принимая всюду вид пятиглавых храмов.

В середине XVII века в России прославился знаменитый «царский изограф» Симон Ушаков, олицетворявший новую Московскую школу, отражавшую пышность и богатство стабилизировавшегося после Смутного времени и иностранной интервенции быта Московского царского двора и боярской знати.

Произведения этого мастера отличаются особенной мягкостью и округлостью линий. Мастер стремится к выражению не столько и не только внутренней духовной красоты, сколько внешней красоты и, мы бы даже сказали, — «красивости» своих образов.

Исследователи [1] не без основания видят в творчестве этой школы западное влияние и в первую очередь «нидерландских итальянизирующих мастеров второй половины XVI века».

Если работы Ушакова и его товарищей в основном предназначались для храмов, то потребность состоятельных людей в красивой «мерной» иконе для домашнего моления удовлетворяла Строгановская школа, наиболее известные мастера которой: Семейка Бороздин, Истома Савин, Первуша, Прокопий Чирин, полно представленные в галлерее, по своему художественному кредо довольно близки к школе Ушакова. Недаром большинство из них с большим успехом работало в Москве.

Есть две иконы в Третьяковской галлерее, от которых нельзя оторвать взгляд. Вы часами можете простаивать перед ними, уходя и вновь возвращаясь, находя все новые и новые прелести, испытывая все новые и новые прекрасные чувства. Это Троица Рублева и Владимирская Богоматерь.

Так как в нашем журнале была специальная статья, посвященная Троице Рублева, то мы остановимся подробнее только на Владимирской Богоматери.

---

[1] И. Грабарь — «История искусства». т. VI. Э. П. Сагавец-Федорович — «Ярославские стенописи и библия Пискатора» в сборнике «Русское искусство XVII века», Москва, 1929 г.

Нет, вероятно, в мировой духовной живописи создания, равного по силе вызываемого настроения этой иконе. Мы можете бесконечно часами смотреть на лик Богоматери с Предвечным Младенцем и все время ощущать все новые и новые чувства, далекие от окружающего вас земного обыденного, душа ваша, устремившаяся ввысь к Творцу, к Его Матери, будет давать вам и отдых и вместе с тем волновать, будить заснувшие в вас лучшие благородные и святые чувства.

Необычаен по силе своего вдохновения должен был быть этот анонимный русский автор XI века! Недаром предки наши, находясь под мощным воздействием его таланта, приписывали создание этого образа кисти самого апостола Луки.

Изумительно с композиционной точки зрения дается этот образ. В противоположность большинству изображений здесь Богоматерь с Младенцем скомпанованы как очень высокий равнобедренный треугольник. Младенец не восседает на руках Богоматери, благословляя народ, как, например, в «Одигитрии» (превосходный образец XV века висит рядом). Младенец на иконе Владимирской нежно прильнул к Матери, не обращая внимания на молящегося и как бы дав Своей Матери полную свободу выслушивать мольбы всех к Ней притекающих. Лик Богоматери притягивающ — он в одно время и страшен какой-то суровостью и в то же время печален, как будто Она наслушалась и насмотрелась на такое великое множество грехов людских, что совсем разуверилась в человечестве. Но одновременно с этим лик этот ободряюще ласков — он обещает надежду с верою к Ней прибегающим.

Если в мировом искусствоведении есть целая литература об улыбке Монны Лизы Леонардо Да Винче, то не меньшей литературы заслуживает выражение лика Богоматери Владимирской, помещенной в Третьяковской галлерее в самом начале собраний древне-русской иконописи, блестящей и неповторимой жемчужины мировой живописи XII—XVI веков.

Н. СЕРГЕЕВ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Святая Церковь горячо и ревностно продолжает дело Христа. Как Великий Учитель и Друг человечества поучал, утешал и врачевал тех, кому выпало счастье испытать прикосновение Его Божественных рук или внимать Его дивным речам — так неукоснительно действует и достойная Наследница Господа. Поэтому вся жизнь истинного христианина неразрывно связана с Церковью. Она, как многодетная и любвеобильная мать, встречает благословениями начинающих свой земной путь и провожает напутствиями сделавших здесь последний шаг. Устами и руками своих священнослужителей Святая Церковь освящает души и сердца верующих благодатью таинств. Многогранный человеческий дух ищет и обретает под Божественным Кровом все ему необходимое: скорбный находит пристанище и помощь, радостный спешит с благодарностью и уносит в груди сугубое ликование, сомневающемуся возвращается твердость и убежденность. Словом, каждый, в ком теплится хоть малая искорка веры, не может уйти отсюда неисцеленным и необновленным.

Вопреки измышлениям непрошенных защитников Церкви, пустословящих нередко о том, что ее деятельность в нашей стране подвергается всяческому стеснению, — течет этот неисчерпаемый живоносный Источник широко и свободно, так что всякий объективный наблюдатель может убедиться в этом в любой день и час.

***

Храм Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке. Одиннадцатый час утра. Отошла ранняя обедня. Тихо догорают свечи на поминовенном столике, на краях которого лежит несколько неразобранных записок. Последние отзвуки песнопений молебна долетают к нам из главной части храма. Группа в 5—6 человек расположилась на скамейках и терпеливо дожидается священника. Пожилая женщина время от времени покачивает маленький сверточек, который она заботливо держит на руках. Если вы поинтересуетесь и попросите ее отогнуть уголок новенького ватного одеяльца, то увидите малюсенькую головку с темными и влажными волосенками, сморщенное личико с пуговкой-носом и глазами, цвет которых еще не определился. Младенцу всего восемь дней от роду, но восприемница-бабушка с некоторой гордостью поглядывает на окружающих, да и их лица не так суровы и озабочены, как обычно. Эти простые люди пришли сюда, чтобы быть участниками и очевидцами двух величайших таинств, которые совершаются в Православной Церкви над ее верными чадами — таинств крещения и миропомазания.

На аналое — раскрытый требник и ковчежец. В последнем — небольшие скляницы, содержащие миро и елей, кисти, ножницы. Рядом громадная посеребренная чаша на высокой подставке, — купель, тщательно прикрытая пеленой, чтобы сохранить теплоту воды. Священ-

ник в белой ризе усердно читает молитвы, часто крестятся и повторяют за ним слова восприемники, негромкое пение доносится до самых отдаленных уголков храма. Иногда в звучный мужской голос вплетается слабенький плач и попискивание. Это новорожденный выражает какое-то желание и просит помощи взрослых. Женщина снова качает ребенка, и он, чувствуя ласку, быстро успокаивается.

...Еще один человек пришел в этот мир. Он еще совершенно беспомощен и слаб. Пройдет порядочный срок, прежде чем он научится различать окружающих, ходить и говорить, но Святая Церковь с первых же дней жизни принимает нового христианина в свое лоно. «Да будут Очи Твои взирающе на него!» взывает ко Господу иерей. «Даждь ему во всех заповедях Твоих ходити и угодная Тебе сотворити».

Провидению известны все деяния, которые предстоит совершить этому человеку, и ни один волос с его головы не упадет без воли Божией. Только нам неведом талант, врученный Господом новому жителю земли. И мы не знаем, кем будет малютка через 25—30 лет: может быть, его имя обогатит науку каким-нибудь открытием, или он совершит во славу отечества не один отважный поступок, и о нем станут восторженно отзываться газеты будущего. А возможно, что он вырастет скромным и незаметным тружеником, и его дела будут известны только узкому кругу современников. Но если сокрыты от наших взоров извилины и повороты предстоящего пути, то несомненно одно: Господь простер над крошкой Свою Высокую Руку и ласково взирает с небес на принесенного и принесших.

Поэтому каждое слово и действие священника полны особого значения. Святая Церковь уже сейчас старается оградить доверяемого ей младенца от возможных соблазнов и пагубных влияний. Большой силой проникнуты слова запрещения, обращенные к злому началу: «Убойся, изыди и отступи от создания сего!».

Мы видим совершенно отчетливо, что первой заботой Церкви о новом человеке является горячая мольба, чтобы из него получился добрый христианин и достойный своей Родины гражданин, и чтобы он не возрос смоковницей, не приносящей плода. При рождении человеку дается тело как некий инструмент, которым надлежит овладеть в совершенстве для прославления Творца всего видимого и невидимого. И, помазуя крещаемого елеем, напоминает священник, для чего созданы эти замечательные органы: «В слышание веры», «Во еже ходити ему по стопам заповедей Твоих».

В целом таинство крещения имеет глубочайший смысл. Апостол Павел (отрывок из послания которого к Римлянам читается при Таинстве крещения) трактует его как второе рождение для вечной жизни. Что это означает? Оставаясь вне веры, вне Церкви, человек при всем развитии, которого он достигает, не может окончательно осознать цели своей жизни, значения своих поступков и фактов, совершающихся вокруг него. Недаром такой тонкий мыслитель и эрудит, как Анатоль Франс, выразил это весьма отчетливо. В мире, где погашена (всякая) вера, говорит он, зло и страдания теряют всякий смысл и представляются нам отвратительными и глупыми фарсами. Через таинство крещения человек (взрослый — непосредственно, а ребенок с помощью наставников — восприемников) вступает в тесное общение с Церковью. Как светильник, зажженный в ночи, ярко освещает храмину, так Великое Учение Христа, которым Церковь вооружает своего нового адепта, озаряет все его существование, являясь замечательным ключом к пониманию любого события.

Таким образом крещение является одновременно и просвещением человека. Оттого, призывая благословение Божие на воду, куда предстоит погрузиться крещаемому, священник употребляет замечательную метафору, называя ее «баней пакибытия» (т. е. источником второй, новой жизни для нас, назначение которой — воссоединиться с Всевышним).

О. Николай Бажанов, совершающий таинство, — пожилой и опытный священник. Скольких детей касались его бережные и умелые руки! Он вынимает младенца из пеленок и, защитив личико ладонью, трижды погружает его в воду. Это делается так быстро, что дитя не успевает даже расплакаться.

Оставаясь и после крещения склонным к греху, человек получает от Церкви новую помощь для укрепления его в заповедях веры. Эта помощь сообщается ему в таинстве миропомазания. Священник погружает кисточку в миро и налагает «печать дара Духа Святаго» на чело, грудь, ручки и ножки младенца. Ум, сердце и воля крещаемого, помимо личных усилий, которые он должен напрягать в стремлении к спасению, обретают еще действеннейшее подкрепление — благодатные дары Неба.

***

Как жизнь человека невозможна без дыхания, так немыслимо существование Церкви без общения с народом. Это общение с верующими и повседневное руководство ими составляют ее суть. Это общение тесное, кровное, плодотворное. В этой органической связи народа с православием и находит свое яркое воплощение смысл нашей религии — союз человека с Богом.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ И ПОРХОВСКИЙ ГРИГОРИЙ

Архиепископу Григорию теперь семьдесят пять лет. Три четверти века он прожил на земле. Память у него прекрасная, подкрепленная хорошими знаниями. Он так же содержательно и интересно может рассказать о русско-турецкой войне, которая началась, когда ему было семь лет, как и о своей последней поездке в Болгарию.

Но вместе с прекрасной памятью архиепископ Григорий обладает и другим редким даром — он понимает жизнь не как смену личных переживаний, не как цепь собственных удач и неудач, а как исторический процесс движения народа, как сумму событий, двигающих человечество по пути прогресса. Многие из нас живут и вспоминают, и оценивают прошлое, но немногие из нас в каждый данный момент умеют осознать себя как частицу целого, как частицу общества, отрешиться от личных переживаний и заняться наблюдениями и объективной оценкой происходящего. Архиепископ Григорий обладает этим даром. В самые трудные и тягостные моменты своей жизни он умел силой воли заставить себя не предаваться сетованиям и унынию. Глубокая вера в Провидение и мудрость Промысла Божия была и есть для него источник спокойствия духа. Спокойствие духа — ясный разум. В одинаковой степени архиепископ Григорий способен заниматься и внутренним психическим анализом, и размышлениями над объективной действительностью.

И вместе с тем архиепископ Григорий — человек живой, увлекающийся, способный самоотверженно заниматься общественной деятельностью, вспыльчивый и жизнерадостный. Ему всегда интересно жить. И в этом секрет его неугасимой молодости. Кто скажет, что ему семьдесят пять лет?

Родился он 1 февраля 1870 года в Олонецкой губернии. Дед его был известен как сказитель былин. В сборнике А. Ф. Гильфердинга «Онежские былины» можно найти записи повествований старика Чукова. Отец Николая Кирилловича Чукова, нынешнего архиепископа Григория, уехал из деревни, будучи мальчиком. В Петрозаводске он содержал гостиницу. И мать, и отец много времени уделяли хозяйственным и личным делам. Мальчик рос одиноким. А когда предпринимательские дела родителей пошатнулись, Николаю Чукову пришлось столкнуться и с вопросом материальной необеспеченности. До шестого класса он учился в местной гимназии.

В 1882 году в Петрозаводск приехал новоназначенный епископ Павел. Коля Чуков стал ему прислуживать в алтаре. Мальчику очень понравилось благолепное служение епископа, его забота о создании у верующих молитвенного настроения. Преосвященный, которому тогда было шестьдесят семь лет, обратил внимание на смышленного и скром-



Высокопреосвященнейший Григорий, Архиепископ Псковский и Порховский

ного мальчика. Под влиянием епископа Павла мальчик все больше и больше проникался сознанием значительности духовной деятельности. Он покинул гимназию и поступил в духовную семинарию.

Олонецкий епископ Павел и в дальнейшем неоднократно помогал Николаю Чукову и советом, и делом.

Окончил семинарию Николай Чуков в 1889 году. Едва покинув школьную скамью, он, при содействии епископа Павла, получил место надзирателя в Петрозаводском духовном училище. Положение отца и матери в это время было просто бедственным, отец был сильно болен. Первый свой заработок Николай Кириллович почти полностью отдавал семье.

Несмотря на свой юный возраст, с работой надзирателя он быстро освоился. Вот, что он сам пишет в своих записках об этом времени:

«К исполнению своих обязанностей я относился очень строго, будучи точным во всех мелочах. У меня откуда-то сразу явился в отношении учеников и авторитетный тон, и педагогический такт».

Случайно ему в руки попались статьи по педагогике. Он нашел в них многое, что заставило его углубиться в вопросы воспитания и осознать ответственность, лежащую на нем.

Надзирателем в духовном училище Николай Кириллович проработал два года. Суммируя опыт этих двух лет, он пишет:

«Оглядываясь на эту первую свою службу в духовном училище, я должен сказать, что несмотря на ее незначительность, она дала мне много для будущего: здесь я получил первый педагогический опыт, здесь же ознакомился — на небольшом хозяйстве — со всей практической стороной ведения хозяйства и его отчетности; и это знакомство сослужило мне хорошую службу потом. . .».

В 1891 году Николай Кириллович поступает в Петербургскую Духовную Академию. Это ему далось не легко. Готовиться к конкурсным экзаменам пришлось урывками, не оставляя своих служебных обязанностей в училище. Отказавшись от места надзирателя, он терял свой заработок, на который они с матерью жили, когда отец умер. Денег, чтобы внести за право обучения в Академию не было, их пришлось занять. Но Николай Кириллович не любил склоняться перед трудностями. Уверенность в своих силах, воля, выдержка, свойственные его характеру, проявились здесь в полной мере.

Годы студенчества ничем особенным не памятны архиепископу Григорию. Как-то так случилось, что ни с кем он особенно не подружился, не завел интересных знакомств, редко покидал стены Академии.

— Учился, — говорит он, рассказывая об этом периоде своей жизни. — Принимал участие в богословских и религиозных беседах, которые устраивались на фабриках и заводах «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви».

Все свободное время студент Чуков проводил в читальне.

«Это чтение дало мне очень много, — пишет он позднее. — Не говоря о светской литературе, оно познакомило меня со всеми затрагивавшимися в журналах текущими вопросами богословско-философского и педагогического порядка, дав громадный толчок моему развитию и определению, содействуя выработке моего мировоззрения. По обычаю, установившемуся еще на семинарской скамье, я делал выписки из прочитанного. . .».

Кончил он Петербургскую Духовную Академию по отделению словесности в 1895 году, четырнадцатым по списку, получив степень кан-

дидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания.

Темой своей кандидатской диссертации студент Чуков хотел взять «Пастырско-педагогические принципы пророков по их книгам». Но ему отсоветовали. Тогда он взял тему: «Образ Мессии по таргуму Ионафана, сына Узнелова.» — тему отвлеченную, далекую от истинных вкусов и интересов молодого человека.

Таргум — это арамейский перевод пророческих книг Ветхого Завета. Для работы пришлось пользоваться разными текстами Библии — латинским, греческим, еврейским. Надо было делать переводы с латинского и с халдейского. Особенно много времени отнял перевод с халдейского. Понадобилось просмотреть много пособий. Короче говоря, работа оказалась очень трудоемкой. Правда, сочинение было признано хорошим и удостоено премии. Но, смотря с точки зрения сегодняшнего дня, удачное выполнение диссертации по вопросам, столь чуждым деятельному характеру юноши, лишь свидетельствует лишний раз о его работоспособности и упорстве. В этом труде он не смог проявить всех своих способностей. Это была не его тема. Но, конечно, он тогда этого не понимал, как не понял и впоследствии, когда защищал магистерскую диссертацию. Большая и кропотливая исследовательская работа осталась где-то в стороне от дела всей его жизни.

Закончились годы учебы и Николай Кириллович вернулся в родной город. Вскоре он был назначен наблюдателем церковно-приходских школ Олонецкой епархии. Должность эту он занимал до 1911 года, совмещая ее впоследствии с другими своими обязанностями.

В 1897 году Николай Кириллович Чуков принял сан священника.

В эти годы начался период разносторонней и кипучей деятельности отца Николая.

Как наблюдатель церковно-приходских школ, он имел возможность поднять народное образование в епархии на должную высоту. И он использовал эту возможность. Поставив вопрос о всеобщем начальном обучении, он сумел церковно-приходские школы Олонецкого края сделать образцовыми. Когда было издано правительственное постановление о передаче лучших церковно-приходских школ в введение министерства просвещения, все школы Олонецкой епархии вошли в министерскую сеть и получили пособие от казны.

Одновременно, в течение около десяти лет, протоиерей Чуков являлся вначале членом, а потом и председателем Совета женского епархиального училища в Петрозаводске.

Много работал отец Николай и в земстве. В течение семнадцати лет он оставался представителем духовенства в Земском собрании Олонецкой губернии. Два трехлетия он избирался Св. Синодом кандидатом в члены Государственного Совета от белого духовенства России. Общественная работа, возможность использования всех легальных путей для распространения просвещения и поднятия благосостояния населения — вот дело жизни Николая Кирилловича Чукова.

«Моим принципом в течение всей моей жизни было: никогда ни от какой работы не отказываться, — пишет архиепископ Григорий в своих записках. — Поэтому меня выбирали всюду. Я постоянно был в числе секретарей на заседаниях земских собраний, избирался членом ревизионной, редакционной, по народному образованию, агрономической, даже строительной, и других комиссий и, по свойству своего характера, везде проявлял себя активно».

Когда было создано Карельское братство для борьбы с панфинской и лютеранской пропагандой среди православного населения Карелии,

покойный Патриарх Сергий, тогда архиепископ Финляндский, привлек отца Николая Чукова руководителем Олонецкого Совета этого братства. Издание и редактирование газеты Карельского братства «Олонецкая неделя» целиком легло на отца Николая.

1 февраля 1911 года протоиерей Чуков Святейшим Синодом был назначен ректором Олонецкой Духовной семинарии. В этой должности он остается до 1918 года.

О своей ректорской работе архиепископ Григорий любит вспоминать. Эта деятельность для него особенно дорога по достигнутым результатам. При своем назначении он нашел в Духовной семинарии беспорядок, распущенность, отсутствие должной воспитательной и учебной работы, полную бесхозяйственность, большой дефицит. Само здание семинарии нуждалось в капитальном ремонте.

Уже в 1915 году, то есть через четыре года, Олонецкая Духовная семинария преобразилась. Преподавательская работа велась хорошо, учащиеся дисциплинированные, благоговейно и сознательно относящиеся к исполнению церковных обрядов. Все это зафиксировано в отчете ревизора, посетившего семинарию. «Воспитатели стараются встать в близкое отношение к воспитанникам, знакомятся с их настроением и индивидуальностью, заботятся о развитии чувства ответственности...» Ревизор отмечает участливое отношение ректора к материальным нуждам учащихся. Семинария была отремонтирована, часть помещения перестроена заново, проведены водопровод и электричество. Резюмируя свое впечатление, ревизор пишет: «с поступлением в Олонецкую семинарию ректора Чукова в ней начались новые порядки... Улучшилось внутреннее настроение и внешний вид учащихся; последние, за немногим исключением, начали держать себя как благовоспитанные юноши».

В годы первой мировой войны, несмотря на активную ректорскую деятельность, мы видим отца Николая председателем Петрозаводского городского отдела Союза городов, который в то время занимался организацией лазаретов, заботой о семьях воинов, руководством благотворительными обществами.

В 1918 году Николай Кириллович переезжает в Ленинград, вначале настоятелем Университетской церкви, затем настоятелем Казанского собора. Позже он получает назначение настоятелем Николо-Богоявленского Морского собора.

Ленинградский период жизни отца Николая тоже богат большой общественной работой. Когда, при его активном содействии, в 1920 году открылся Православный Богословский институт, позднее Высшие Богословские курсы, протоиерей Чуков был избран туда ректором. Работать приходилось очень много. Всегда увлекаясь порученным делом, вкладывая в него все свои организаторские способности и неиссякаемую инициативу, отец Николай много трудился над совершенствованием высшего богословского учебного заведения.

Но это не помешало ему заниматься научной работой. Он подготовил магистерскую диссертацию, которую защитил в 1926 году. Тема ее та же, что и кандидатской диссертации: «Мессианские представления иудеев по таргуму Ионафана, сына Узнелова», только несколько шире. Оппонентами выступили профессор Троицкий и профессор Петровский. Николай Кириллович на эту работу потратил восемь месяцев. Материалы были проработаны добросовестно, автор показал большую эрудицию. Протоиерею Чукову была присвоена степень магистра богословия.

Занимаясь общественной деятельностью и научной работой, отец

Николай все же основное свое внимание уделял пастырским обязанностям. Как и в Петрозаводске, так и в Ленинграде он был одним из наиболее видных, наиболее культурных священников. Не надо забывать, что послереволюционный период в Русской Православной Церкви был чреват различными расколами — развили активную пропаганду обновленцы, григорьянцы, иосифляне. Отец Николай, убежденный приверженец покойного Патриарха Сергия, не оставлял своей паствы в заблуждении, направлял ее правильным путем, постоянно говорил проповеди, вел апологетические беседы. Его настроения в тот период наиболее точно сформулированы им самим в его речи, произнесенной в Московском Кафедральном соборе в день интронизации Патриарха Сергия:

«Тяжелый крест выпал на долю Митрополита Сергия; скорбен был путь, которым пришлось итти ему — второму Местоблюстителю: и епископы не все признавали его, и в народе враги Церкви старались возбудить против него злые слухи. Но он — глубоко убежденный православный канонист — твердо отмежевался от всякой нелойяльной в отношении государства работы, на которую толкали его некоторые из собратий-епископов. Он помнил слова Христа: «воздадите кесарево кесарю и Божье Богу», и эти божественные слова легли в основу его деятельности, как Патриаршего Местоблюстителя. Он занялся исключительно устроением Церкви и твердо держался строгой церковной линии».

Эти слова, произнесенные 12 сентября 1943 года архиепископом Саратовским Григорием, можно отнести и к нему самому в период его послереволюционной церковной деятельности.

В конце 1927 года протоиерей Николай Чуков назначается членом Ленинградского Епархиального Совета.

Семейная жизнь отца Николая сложилась нормально. Жена была прекрасной матерью и воспитательницей. Все пять детей выросли достойными людьми, получили хорошее образование.

Сам отец Николай, хотя и был всегда очень занят, наблюдал за воспитанием своих детей. Авторитет отца в доме был непоколебим. С его мнением не только считались, но искали его совета, уважали каждое его слово. Он всегда оставался неизменным главой семьи.

С любовью и уважением относился и отец Николай к своим детям. Он гордился ими. Занятый всегда делами, он не мог проводить с ними много времени, но в глубине души, в тайниках мысли, он всегда был с ними. Временами ему казалось, что он живет только для них. В каждом из них он видел частицу себя, ощущал свое «я» в этих молодых, талантливых людях. Он всегда любил жизнь. И в своих детях он видел это утверждение вечной и прекрасной жизни.

Ему хотелось как можно больше сделать для своих детей. Собирая библиотеку, покупая каждую книгу, он думал, что дети ее прочтут. Он любил музыку, — хорошая музыкантша была его жена, — он привил и детям эту любовь к музыке. Искусство для него было всегда той неотъемлемой частью радости, источником наслаждения, которая свойственна по-настоящему культурному человеку. Это понимание искусства он передал и своим детям. Его интересовала история, причем не только как научная дисциплина, а как знание прошлого своего народа, который он всегда горячо любил и любит. И книги по истории он собирал в своей библиотеке наряду с классиками русскими и иностранными. Он знал наизусть целые страницы пушкинских поэм. Прекрасные стихи Лермонтова, Тютчева, Майкова нужны ему были так же, как молитва. «Горе от ума» он читал несчетное количество раз. И ему

всегда хотелось, чтобы дети умели также пользоваться и наслаждаться неиссякаемым кладезем прекрасного, как он сам.

Когда он жил в Саратове и у него было свободное время, он написал четыре тома своих воспоминаний.

— Для детей, — думал он. — Пусть знают, как я жил и мыслил.

Катастрофа началась как-то сразу. Удары последовали один за другим. В 1939 году умерла жена. В первый месяц Отечественной войны, в 1941 году, ушел на фронт старший сын и повидимому пропал без вести. Он был участником и Первой мировой войны. Но тогда он вернулся жив и невредим.

Во время блокады Ленинграда погибли два сына и дочь. Один сын был артист, другой юрист, дочь — пианистка.

Невольно на ум приходит притча Христа о неопалимой купине. Кажется, сгорело все, но там, где есть жизнь, снова зазеленеют листья, снова зацветут цветы и созреют плоды благих дел. Глубокая вера в Промысел Божий, смирение перед волей Всевышнего помогли отцу Николаю перенести свое горе, не сломиться под его тяжестью, несмотря на преклонный возраст. Но теперь всего себя он отдал служению ближнему, служению Святой Церкви.

После смерти жены отец Николай несколько раз получал предложение от Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия постричься в монашество и принять сан епископа. Но протоиерей Чуков не решался на этот шаг. Слишком крепкая связь была у него с детьми, он хотел быть свободным, чтобы в любой момент пойти на их зов.

— Узнав о гибели детей, я понял зов свыше и послал телеграмму Митрополиту Сергию, что согласен вступить в монашество. Видно такова воля Божия, — рассказывает архиепископ Григорий.

Его хиротония во епископа состоялась 14 октября 1942 года. 15 октября 1942 года он был возведен в сан архиепископа Саратовского и Сталинградского. В слове при наречении он сказал:

— Как некогда в дни юности, я и сейчас горю желанием отдать свои последние силы на дело Божие.

Если поговорить с крупнейшими деятелями Русской Православной Церкви, то каждый из них скажет:

— Архиепископ Григорий один из самых энергичных, инициативных и умных поборников русского православия. Это образованный человек, прекрасный администратор и организатор.

И, действительно, мы видим архиепископа Григория полным энергии, постоянно занятым выполнением дел, которые не всегда были бы под силу даже человеку, много моложе, чем он.

Когда возник вопрос об открытии в Москве Богословского института и Богословско-пастырских курсов, ему было поручено разработать программы и наметить порядок занятий. В «Журнале Московской Патриархии» можно прочесть его четкую и сжатую статью об учреждении духовно-учебных заведений.

Во вверенных ему епархиях, Саратовской и Сталинградской, он делает очень много для благоустроения церковной жизни. Сталинградская епархия сильно пострадала от нашествия немцев. Всякому понятно, как усложнилась здесь работа духовного архипастыря.

14 июля 1943 года ему предоставлено право ношения креста на клобуке.

26 мая 1944 года он перемещен с кафедры Саратовской и Сталинградской на кафедру Псковскую и Порховскую с присвоением соответствующего наименования. Его управлению временно вверены епархии Ленинградская, Новгородская и Олонецкая.

По поручению Патриаршего Местоблюстителя Алексия он едет в Эстонию произвести воссоединение Церкви и снятие схизмы.

Во время Поместного собора и интронизации Патриарха Московского и всея Руси его заботам был вверен Патриарх Антиохийский Александр.

Архиепископ Григорий в апреле 1945 г. возглавляет делегацию русского православного духовенства в Болгарию для возобновления канонического общения с Болгарской Церковью и приветствия Экзарха Болгарской Церкви Митрополита Стефана.

Несмотря на то, что поездка в Болгарию была очень трудной, приходилось выступать иногда по нескольку раз в день, Архиепископ Григорий вернулся из нее помолодевший. Теплая встреча, которую оказали в Болгарии русскому духовенству, заставила его лишний раз убедиться в величии родного народа, родной страны. Гордость за свой народ, совершивший великое дело освобождения угнетенных братьев, словно вдохнула новые силы и согнала усталость, которая свойственна тому возрасту, в котором находится архиепископ Григорий.

У архиепископа Григория есть хорошая привычка постоянно вести дневник. За годы его длинной жизни у него накопилось несчетное количество исписанных страниц. Часть их он успел обработать. Материалы, относящиеся к истории Русской Православной Церкви, он собрал в два тома. Таким образом им написана история Церкви с 1918 по 1935 годы.

А сколько еще интересного и исторически ценного может поведать архиепископ Григорий о своих делах и днях, которые всегда протекали и протекают в центре широкой общественной жизни русского православного духовенства.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

10. ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ»

Очерк

В жизни, полной невзгод, кто не испытывал скорби? Кто может сказать о себе, что в минуты горьких, невозвратимых потерь и страданий не искал где-либо опоры и утешения? Христианин во всех напастях и волнениях этой временной жизни мысленно обращается к Небу, к «Надежде всем концем земным» — Пречистой Деве... И в ответ на мольбу об утолении печалей, сокрушающих его сердце, по вере получает просимое.

Есть одна икона Богоматери, особо известная в наши дни, окруженная всеобщим поклонением. В тех московских церквах, где находятся чтимые списки с нее, можно видеть всегда длинную вереницу молящихся, терпеливо ожидающих возможности подойти и приложиться к чудотворному образу.

Матерь Божия изображена на нем с Предвечным Младенцем, сидящим у Нее на коленях справа. Он держит в руках, немного приподняв кверху, развернутый свиток со словами Божественного увещевания: «Суд праведный судите, милость и щедроты творите кийждо ко искреннему своему; вдовицу и сиру не насильствуйте и злобу брату своему в сердце не творите». Лик Спасителя полон светлого благоволения. Он обратил Его несколько в сторону, как бы прислушиваясь и милостиво приемля моление, в то же время увещевая притекающего к Нему за помощью быть справедливым и благосердным к ближнему.

Содержание образа достигает полноты раскрытия в фигуре Богоматери. Она придерживает правой рукой колени Своего Божественного Сына, а левую приложила к ланите и оперлась на нее в глубоком раздумье, устремив внимательный взор на предстоящего.

Сострадание, сквозящее в лике Спасителя, так ясно начертано во всей позе Матери Божией, настолько всеобъемлюще и действенно, что каждый молящийся, захваченный им и покоренный, чувствует себя перед Матерью, любящей именно его, опечаленной именно его печалями, скорбящей его скорбями и погруженной в трогательную думу о том, как лучше утолить его горе.

Трудно найти икону, равную этой по силе всепобеждающего воздействия. Повидимому, благодатный перелом в душе, который в той или иной мере происходит у каждого искренне и усердно молящегося, совершается именно благодаря огромной целящей и всеутоляющей материнской любви, с таким поразительным совершенством запечатленной в этом чудотворном образе.

Ибо, видя скорби свои отступившими и слезы отертыми, человек обращает взоры к Солнцу Правды, и на кроткий призыв Его к ми-

лости от полноты растроганного и благодарного сердца с теплым чувством покаяния обещает Ему исправление жизни.

Икону по достоинству именуют «Утоли моя печали» или «Утоление печалей».

Основанием для этого поэтического названия, тонко схватывающего идею образа, послужили, быть может, также слова молитв и песнопений, составленных в честь св. иконы: «Утоли болезни многовоздыхающия души моея, Утолившая всяку слезу от лица земли» (тропарь праздника). «Радуйся, Радосте наша, избави нас от всякого зла и утоли наша печали» (конец кондака и припев акафиста св. иконе) «... утоли болезни души и тела... и печалью сокрушенное сердце утеши» (молитва ко Пресвятой Богородице). Надлежит отметить, что среди молитвословий Православной Церкви, обращенных к Богоматери, всегда прекрасных и возвышенных, песнопения в честь иконы «Утоли моя печали» выделяются своей благозвучной красотой и умиленностью.

По написанию образ этот не столь древен, как, например, Владимирская, Тихвинская или Смоленская иконы Божией Матери. Ему насчитывают, приблизительно, 300 лет и относят к XVII веку, когда в отечественную иконопись стали проникать западные веяния и наши изографы, особенно на юге Руси, стали перенимать итальянскую манеру живописи.

Икона «Утоли моя печали» происхождения, повидимому, южного и, несомненно, носит следы итальянского влияния: она выполнена в манере более реалистической, жизненной; тонко положенные тени намечают овалы, рельефы ликов, позволяя угадывать одухотворенную плоть в стопах Младенца, перстах Богоматери. В композиции образа замечается больше свободы: позы Владычицы и Спасителя более непринужденны и приближены к жизни, исполнены бóльшего чувства и простоты, чем это допускалось русскими иконописцами до XVII века, следовавшими старинным византийским традициям с их величавой и строгой иератичностью изображений.

Образ «Утоли моя печали» прославился в Москве многими чудотворениями со второй половины XVIII века. Он был принесен в Первопрестольную в 1640 г. в царствование Михаила Феодоровича казаками и помещен в церкви св. Николы «на Пупышах» в Садовниках [1].

Одно время, вероятно, вследствие пожара и неоднократных перестроек храма об иконе забыли, она была заброшена и находилась в великом небрежении на колокольне среди всевозможного хлама, мусора и пыли. Но обильные милости, явленные через нее Богоматерью. заставили вспомнить забытую святыню и отвести ей подобающее место в храме, в котором впоследствии был устроен придел в ее честь. Празднование ей, совершаемое ежегодно 25 января, было установлено в 1760 г.; к этому же времени относятся составленные ей служба и акафист.

В настоящее время чудотворный образ «Утоли моя печали» из Садовников перенесен в храм св. Николы, что в Кузнецах, и составляет там заветную святыню, к которой совершается паломничество со всех концов Белокаменной.

Даже в тяжелые дни 1941 г., которые видятся ныне, как далекий сон, верующие продолжали стекаться в затемненный храм, и при свете одних лампад и свечей — вместе с пастырем верное стадо — прекло-

---

[1] Историки Москвы считают, что название «на Пупышах» повелось от того, что церковь была построена на холме (между Краснохолмской набережной и Б. Садовнической улице в Замоскворечье), который не заливало даже в самые сильные разливы Москва-реки, и церковь стояла среди воды, действительно, как на «пупе».

няли колени перед чудотворным образом; и ни сполохи ракет, ни грохот канонады, ни разрывы снарядов не прерывали акафиста. Только тверже и вдохновеннее звучал голос священника, только глубже делались поклоны и жарче становились молитвы присутствующих.

Минуты опасности и духовного подъема, пережитые под покровом родной святыни, остались, без сомнения, в памяти до конца жизни и в блистательные дни славной победы привели верующего сложить к подножию чудотворного образа чувство благодарности и радости освобождения.

Местно чтимые списки с иконы находятся также в церкви Воскресения в Филипповском переулке, в храме «Нечаянной радости» в Марьиной роще, у св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне, в Воскресенской церкви в Брюсовском переулке, в Преображенском храме села Богородского и Воскресенской церкви в Сокольниках. Находящаяся здесь икона особенно благодатна и невольно приковывает к себе внимание богомольца.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЮЛЬ

1. День кончины Амвросия (Протасова), архиепископа Тверского и Кашинского. Родился в 1762 г. в городе Боровске, учился в Перервинской и Троице-Лаврской семинарии. По окончании Московской духовной академии был преподавателем риторики, поэзии и философии, а затем и префектом ее. В 1788 г. возведен в сан архимандрита и поставлен настоятелем Троице-Сергиевской пустыни под Петербургом. В 1799 г. — ректор Александро-Невской академии, в 1800 г. — архимандрит Юрьева монастыря; в 1804 г. хиротонисан во епископа Тульского. В 1816 г. возведен в сан архиепископа и перемещен в Казань. Святитель был одним из красноречивейших и знаменитейших проповедников своего времени. Слово его отличалось необычайной яркостью, непосредственностью и производило на слушателей потрясающее впечатление. Некоторые из его слов приобрели такую популярность, что вошли в хрестоматии. Митрополит Московский Платон, человек, как известно, острого ума и прекрасный оратор, услышав однажды речь преосвященного Амвросия, воскликнул: «Если бы я так писал, как Амвросий, меня сходилась бы слушать вся Россия». Будучи в высшей степени гуманным, проникнутый христианскими идеалами, святитель отличался прямотой характера, не льстил сильным мира сего, не потакал их порокам и прихотям, но с амвона со всей силой своего таланта бичевал зло, невзирая на лица, чем нажил себе немало влиятельных врагов. В 1826 г. последовало «Высочайшее повеление» Св. Синоду о назначении на Казанскую кафедру «другого епископа», святитель же был перемещен в Тверь, степенью ниже. Он окончил свою многоскорбную жизнь и почил в 1831 г.

2. День кончины Антония * (Кловыни) инока Чудова монастыря, богоугодной жизни, павшего смертию храбрых на Кремлевских стенах при осаде Москвы татарами в 1451 г.

3. День кончины Патрикия *, ключаря Успенского собора во Владимире. Родом грек, он прибыл в Россию с митрополитом Фотием и был мученически убит при нашествии татар в 1411 г.

В тот же день кончина Анатолия (Зерцалова), иеросхимонаха и скитоначальника Оптиной пустыни. Родился в 1824 г. в селе Боболи Калужской губернии в семье дьячка. Окончил Калужскую семинарию и в 1857 г. вступил в братство Оптиной пустыни. В 1862 г. был пострижен, в 1868 г. рукоположен во иеродиакона, в 1870 г. — во иеромонаха; в 1874 г. назначен скитоначальником и братским духовником.

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

В 1876 г. был награжден набедренником, в 1880 г. — наперсным крестом. Ближайший ученик о.о. Макария и Амвросия, неуклонно хранивший иноческие заветы, он шел тернистым путем, всецело предавшись созиданию внутреннего человека. Духовно преуспев, много послужил окружающим даром совета и рассуждения, особенно много уделяя внимания окормлению юной Шамардинской обители. † в 1894 г.

4. День кончины Амвросия (Келембета), архиепископа Тобольского и Сибирского. В 1791 г. — префект Киевской духовной академии, в 1793 г. — ректор Воронежской, а в 1796 г. — Новгородской семинарии. В 1797 г. возведен в сан архимандрита и назначен в Юрьев монастырь. В 1799 г. хиротонисан во епископа Оренбургского, в 1806 г. возведен в сан архиепископа и перемещен на кафедру Тобольскую и Сибирскую. После 16 лет трудов, в 1822 г. удалился на покой в Лубенский монастырь. † в 1825 г.

В тот же день кончина Иоанна* иеросхимонаха, первоначальника Саровской пустыни. Родился в 1670 г. в селе Красном, Арзамасского уезда, Нижегородской губернии в семье причетника. Начало монашеству полагал в Арзамасском Введенном монастыре, где в 1689 г. был пострижен, а в 1692 г. при Патриархе Адриане был рукоположен Митрополитом Сарским и Подонским Евфимием во иеромонаха и впоследствии избран в строители монастыря; но, стремясь к пустынному безмолвию, отошел в дремучие, непроходимые в ту пору Саровские леса и поселился там в крайней скудости и молитвенном уединении. Лишь через несколько лет к нему собралось немного единомысленной братии. Тогда, положив начало строжайшему общежитию и составив устав для него, иеросхимонах Иоанн обратился к преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, испрашивая благословение и дозволение построить церковь и оградить монастырь. Получив от владыки просимое, старец с братией приступили к постройке в самой чаще бора деревянной церкви в честь иконы Богоматери «Живоносный Источник», освященной в 1706 г. Кроме того, им были ископаны в полугоре пещеры, простиравшиеся под землей до половины монастыря. Там были устроены келии для братии, а посредине — церковь во имя свв. Антония и Феодосия и всех чудотворцев Печерских, освященная в 1711 г. Скончался старец 67 лет, много потерпев от клеветы, в 1737 г.

5. День кончины Неофита (Соснина), архиепископа Пермского и Верхотурского. В 1820 г. он — кандидат II класса Московской духовной академии, в 1825 г. был пострижен, в 1826 г. назначен ректором Архангельской, а в 1830 г. Владимирской семинарии. В 1836 г. хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверского. В 1838 г. получил в управление Вятскую епархию. В 1851 г. возведен в сан архиепископа и назначен на кафедрv Пермскую и Верхотурскую. † в 1868 г.

6. Избрание в 1606 г. св. Гермогена, Митрополита Казанского, Патриархом Московским и всея Руси. Св. Гермоген был вторым Патриархом от начала Патриаршества на Руси. † в 1612 г.

В тот же день кончина Евгения (Баженова), архиепископа Псковского и Порховского. В 1811 г. из Славяно-Греко-Латинской академии назначен ректором Тобольской, а в 1819 г. — Костромской семинарии. В 1829 г. хиротонисан во епископа Тамбовского. В 1832 г. перемещен в Минск; через 2 года, в 1834 г., возведен в сан архиепископа и назначен на Кавказ на кафедру Карталинскую и Кахетинскую. После десятилетнего управления получил назначение в Астрахань, а в 1856 г. был перемещен во Псков. † в 1862 г.

8. День кончины Прохора * пустынника и преемника его Вассиана * священноинока; владимирские подвижники. † в 1592 г.

13. День кончины Моисея (Богданова-Платонова), Экзарха Грузии, епископа Карталинского и Кахетинского. Пострижен в 1808 г.; в 1814 г. — магистр I класса Петербургской духовной академии, в 1817 г. — ректор Киевской семинарии, в 1819 г. — Киевской академии. В 1822 г. за ученые труды удостоен звания доктора богословия. В 1824 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1827 г. перемещен на самостоятельную кафедру — в Вологду; в 1828 г. переведен в Саратов, в 1832 г. назначен экзархом Грузии, епископом Карталинским и Кахетинским. † в 1834 г.

18. День кончины Леонтия *, основателя Кариховского монастыря в пределах Новгородских. † в 1429 г.

В тот же день кончина Маврикии (Ходневой), схиигумении Воскресенского Горицкого монастыря. Родилась в 1778 г., в 1801 г. вступила в Горицкий монастырь, один из древнейших в Белозерском крае. В старину это было место ссылки и заточения многих царственных узниц. В 1810 г. Маврикия Ходнева была посвящена во игумении и в течение полувекового управления привела обитель в большое духовное процветание. † в 1867 г.

19. День кончины Иова *, первого Патриарха Московского и всея Руси. Родился в первой четверти XVI века в городе Старице. Пострижен в Успенском Старицком монастыре; впоследствии переведен архимандритом в Московский Симонов, а затем Новоспасский монастырь. В 1581 г. состоялась его хиротония во епископа Коломенского; в 1586 г. он был возведен в сан архиепископа Ростовского. В 1587 г. собором русских иерархов поставлен на Московскую митрополию, а в 1589 г. избран Патриархом Московским и всея Руси. Современники чтили его за безупречную жизнь и высокую одаренность. При появлении Лжедимитрия I Патриарх твердо выступил против него, предал анафеме и рассылал повсеместно грамоты, убеждая народ не верить ему. При воцарении самозванца в 1605 г. был низвергнут с патриаршего престола и заточен в Старицкий монастырь, откуда в царствование Василия Шуйского, в 1607 г., был вызван в Москву для принятия всенародного покаяния. Скончался в Старице в том же 1607 г. Останки его, по указу Алексия Михайловича, были перевезены в Москву и положены в Успенском соборе. Имеются указания, что во второй половине XVIII века среди настенных изображений святых в этом соборе было также изображение Патриарха Иова.

20. День кончины протоиерея Валентина (Амфитеатрова), настоятеля Архангельского собора. Отличался высокой духовной настроенностью и был известен как отличный пастырь и искусный руководитель душ. † в 1908 г.

23. День кончины Василия *, архиепископа Новгородского. В миру Григорий, по прозванию Колека или Колейка, сын священника Козьмо-Демьянской церкви в Новгороде. Рукоположен в 1331 г. св. Митрополитом Феогностом. Получил от Митрополита Всероссийского в 1341 г. полиставрий. Во время моровой язвы, которую называли «черной смертью», движимый пастырским долгом, ездил во Псков успокаивать паству и на обратном пути скончался в 1352 г. Был погребен в Корсунской паперти Софийского собора.

24. День кончины Тимофея * (Котлярева), архиепископа Смоленского и Дорогобужского. Родился в 1782 г. в селе Котлярах Рославльского уезда Смоленской губернии в семье сельского священника. Обучался в Смоленской семинарии, а затем в Московской академии,

которую и окончил в 1806 г. Назначенный преподавателем в Смоленскую семинарию, в течение 10 лет усердно проходил эту должность и в 1817 г., после преобразования ее, был определен ректором ее и профессором философии. В 1821 г. был пострижен, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха; в следующем 1822 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Смоленского Троицкого монастыря. По ходатайству епископа Харьковского Павла, знавшего отличные душевные качества и ученость архимандрита, был переведен в Харьков ректором коллегиума. В 1828 г. был вызван в С.-Петербург на череду священнослужения и хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородского. В 1834 г. состоялось назначение его на Смоленскую кафедру. 25 лет продолжалось его служение Смоленской церкви; особое внимание он уделял распространению церковной грамотности в народе, ослаблению раскола путем проповеди слова Божия, храмозданию и украшению ризницы. Усердные труды святителя были отмечены возведением его в 1856 г. в сан архиепископа. Подвижнически и созерцательно настроенный, высокопреосвященный Тимофей соблюдал крайнюю умеренность в пище и сне, простоту в одежде, обстановке и всем домашнем обиходе. В 1859 г. удалился на покой в Ордынскую пустынь Смоленской епархии. † в 1862 г.

25. Избрание в 1652 г. Митрополита Новгородского Никона Патриархом Московским и всея Руси. Правил Церковью с 1652 по 1658 г. Он был шестым Патриархом от начала патриаршества. † в 1681 г.

26. Избрание в 1674 г. Иоакима Митрополита Новгородского Патриархом Московским и всея Руси. Он был девятым Патриархом от начала патриаршества. Правил Церковью с 1674 по 1690 г. † в 1690 г.

27. День кончины Евгения (Казанцева), архиепископа Ярославского и Ростовского. В 1804 г. пострижен, в 1809 г. назначен инспектором Петербургской академии. В следующем году — он ректор Троицкой семинарии, а в 1814 г. — Московской, в 1817 г. — архимандрит Донского монастыря. В 1818 г. хиротонисан во епископа Курского. В 1822 г. возведен в сан архиепископа и назначен во Псков, в 1825 г. перемещен в Тобольск, в 1831 г. — в Рязань, в 1837 г. — в Ярославль. В 1853 г. удалился на покой с управлением Донским монастырем и званием члена Св. Синода. † в 1871 г.

В тот же день кончина Пульхерии (Сазоновой), игумении Христо-Рождественского монастыря. Глубоко чтившая преподобного Серафима, она пользовалась его советами. Благоговейное ее управление оставило светлую память в обители. † в 1890 г.

28. День кончины Дарии * (Кутуковой), первоначальницы Сезеновского Иоанно-Казанского монастыря, до последних минут жизни мудро и ревностно трудившейся для блага обители. † в 1858 г.

29. День кончины Романа * Киржачского, строителя Введенского монастыря, ученика преп. Сергия. Был примером подвижнической жизни для братии устроенной им обители. † в 1392 г.

30. День кончины Паисии, игумении Севского Троицкого монастыря, некоторыми чертами своей строгой и чистой жизни напоминающей древних восточных подвижниц благочестия. Праведно почила в 1838 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

Корреспонденции с мест

За первый квартал 1945 г. собрано церквами Ленинграда в фонд помощи семьям Красной Армии и на прочие патриотические цели 935.000 рублей; церквами Ленинградской области 109.455 рублей; церквами Новгородской области 3230 руб. 75 коп. и церквами Псковской области 115.305 руб. 25 коп.

Казанской кладбищенской церковью г. Ельца Орловской области внесено в 1944 г. на патриотические цели 259.200 рублей.

Духовенством и верующими Шполянского благочиния 7 районов Киевской епархии внесено с 1 сентября 1944 г. по 15 марта 1945 г. на оборону Родины и в помощь семьям фронтовиков 325.000 рублей. Сбор продолжается.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Церковная жизнь

Речи, проповеди

Статьи

Современные деятели Русской Православной церкви

Московские святыни

Летопись Русской Православной церкви

Корреспонденции с мест

13-я типография треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при СНК РСФСР Москва, Денисовский, 30.
Зак. 2185.

Цена 10 руб.